

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

**Уголовная ответственность за изнасилование и насильственные
действия сексуального характера**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.430ВКР**

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-430
_____ М.А. Восканян
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ	
1.1 Объективные признаки изнасилования	13
1.2 Субъективные признаки изнасилования	17
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	
2.1 Объективные признаки насильственных действий сексуального характера	44
2.2 Субъективные признаки насильственных действий сексуального характера	51
3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	
3.1 Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ	70
3.2 Квалификация неоконченных преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ	78
3.3 Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, между собой и отграничение от смежных преступлений	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	113
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	121

ВВЕДЕНИЕ

Половые преступления – умышленные действия против охраняемых уголовным законом половой неприкосновенности и половой свободы, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних, причиняющие вред конкретным личностям (гл. 18 УК РФ).

Каждый взрослый человек вправе решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Половая неприкосновенность касается не только взрослых, но и несовершеннолетних (малолетних). Сексуальные отношения регулируются нормами морали, а также различными отраслями права, в частности нормами семейного, гражданского законодательства. Уголовное право устанавливает запрет совершать деяния, явно противоречащие основным естественным правилам человеческого общежития, принципам половой морали и т.д.

Каждое цивилизованное общество строго оберегает честь и достоинство женщин как символ собственной чести, эффективность этой защиты выступает показателем его культуры. По сравнению с другими преступлениями в структуре преступности сексуальные преступления распространены гораздо меньше. Они не идут ни в какое сравнение, например с кражами, грабежами и т.д., но даже относительно небольшое их количество вызывает тревогу в силу повышенной общественной опасности, необратимости последствий, глубоких физических, моральных и психологических травм.

Последствия изнасилования могут включать как первоначальную физическую травму, так и глубокую психологическую травму. Хотя жертвы изнасилования обычно сообщают о травмах и проблемах со здоровьем после сексуального насилия, последствия изнасилований не всегда связаны с физической силой. Наиболее распространенные и долговременные последствия изнасилования связаны с проблемами психического здоровья.

Жертвы испытывают как краткосрочные, так и долгосрочные психологические последствия изнасилования. Одним из распространенных психологических последствий изнасилования является суицид.

Последствия изнасилования связаны с целым рядом острых и хронических физических и психологических последствий. Важно, чтобы жертвы получали всестороннюю помощь, учитывающую как краткосрочные, так и долгосрочные последствия изнасилования по мере их проявления. Зачастую интимные отношения жертвы, если они существовали до нападения, распадаются в течение одного года после изнасилования. Это лишь усиливает психологическое воздействие изнасилования на жертву.

Совершенствование российского законодательства, регулирующего вопросы противодействия насильственным посягательствам в сексуальной сфере, является весьма актуальной проблемой, требующей выработки социально обусловленных, научно обоснованных рекомендаций как законодателю в целях устранения недостатков регламентации уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, так и правоприменителю в целях единообразного применения уголовного закона, в частности, квалификации деяния и назначения наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния, личности виновного, способного обеспечить реализацию его целей.

Объектом исследования, в данной работе, выступают общественные отношения, гарантирующие половую свободу и половую неприкосновенность личности в обществе.

Предметом исследования является анализ и изучение законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы уголовной ответственности за изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера.

Целью написания данной работы является рассмотрение вопроса квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

К задачам работы относится:

- рассмотрение объективных и субъективных признаков изнасилования;
- рассмотрение объективных и субъективных признаков насильственных действий сексуального характера;
- рассмотрение квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера;
- рассмотрение вопросов квалификации неоконченных преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ;
- определение критериев разграничения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, между собой и их отграничения от смежных преступлений;
- выявление проблем, связанных с квалификацией изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера.

При написании данной работы, прежде всего, использовалось действующее законодательство Российской Федерации. В частности, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 года и вступивший в действие с 1 января 1997 года Уголовный кодекс Российской Федерации, статьи 131 и 132 которого непосредственно предусматривает уголовную ответственность за изнасилование и совершения насильственных действий сексуального характера.

В отечественной уголовно-правовой науке вопросы ответственности за преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности, рассматривались в трудах Л.А. Андреева, Ю.М. Антонян, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Н.И. Ветрова, Р. Галиакбарова, В.Н. Додонова, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, О.С. Капинус, Ю.А. Красикова, В.С. Комисарова, Г.М. Миньковского,

А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, С.П. Позднякова, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, М.Д. Шаргородского и обширного ряда других авторов.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы социологического и философского анализа, синтеза, системного подхода, а также специальные методы познания, используемые в юридической науке: сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

1.1 Объективные признаки изнасилования

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку неприкосновенность, в том числе и половую. За нарушение этого права Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность по статье 131 УК РФ. Самым распространенным преступлением в сфере половой неприкосновенности является изнасилование. Данное преступление относится к категории тяжких, а по квалифицированным составам – особо тяжким. Дела об изнасиловании носят частно-публичный характер, то есть возбуждение уголовного дела возможно только при наличии заявления от потерпевшей, но прекращение его расследование по воле заявителя невозможно.

Расследовать преступления против половой неприкосновенности, в том числе и изнасилования, чрезвычайно трудно. Это вызвано специфическим объектом преступления – половая свобода и половая неприкосновенность. Аналогичные трудности возникают и при рассмотрении дел в суде. Данные дела рассматриваются в закрытом режиме, лица, не участвующие в процессе, и представители средств массовой информации на них не допускаются¹.

Родовой объект изнасилования определен разделом VII Уголовного кодекса РФ – «Преступления против личности». Родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения по поводу неприкосновенности личности в целом.

Видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Непосредственным объектом изнасилования являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу взрослой женщины (т.е.

¹ Шикун И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30 – 35.

достигшей совершеннолетия), а при посягательствах на лиц женского пола, не достигших 14 и 18 лет – их половая неприкосновенность.

Нельзя согласиться с Т.В. Кондрашовым, считающим, что неприкосновенность личности, в том числе и половая неприкосновенность, охватывает все права и свободы личности, включая и право на благополучное нравственное и физическое развитие, поэтому выделение последнего в качестве объекта преступления неоправданно. В противном случае неприкосновенность лишается своего содержания¹.

По мнению Н.В. Тыдыковой, половой свободой обладает каждый от рождения, но до определенного момента или в определенные моменты жизни не распоряжается. Но так как половая свобода двукомпонентна, то в эти периоды «активен» второй компонент – свобода от принуждения².

Изнасилованием, совершаемым с применением насилия или угрозы его применения, нарушаются два объекта: половая свобода и здоровье потерпевшего, при этом указанный вред может быть причинен различным лицам, а не только потерпевшей рассматриваемого преступления; изнасилованием, совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей, нарушается половая неприкосновенность; в этом случае выделение в качестве объекта изнасилования нормального физического и нравственного развития личности методологически ошибочно.

Также дополнительным объектом может быть здоровье женщины, ее жизнь, так как изнасилование может повлечь расстройство здоровья, заражение ее ВИЧ-инфекцией, смерть потерпевшей (п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ) или причинить психическую травму.

Н.И. Ветров и Ю.И. Ляпунов утверждают, что изнасилование «относится к категории так называемых беспредметных преступлений, ибо рассматривать человека женского пола в качестве предмета посягательства и

¹ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: 2013. – С. 94.

² Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. – М.: 2013. – С. 28.

с этической, и с нравственной, и с правовой точек зрения было бы глубоко ошибочно»¹. Рассматривать женщину (как и мужчину) в качестве предмета было бы действительно ошибочно. Однако в Уголовном праве общепринято в таких случаях термин «предмет преступления» заменять понятием «потерпевший».

Спорным является вопрос о так называемом супружеском изнасиловании, т.е. половом акте с супругом без его согласия супруга. Это одна из форм бытового насилия и сексуального надругательства. Хотя в историческом плане половые сношения в браке рассматривались как право супругов, участие в этом акте без согласия супруга в настоящее время широко признается законом и обществом в качестве правонарушения и преступления. Оно признается изнасилованием многими государствами во всем мире, отвергается международными конвенциями и все чаще криминализируется.

Большинство стран криминализировали изнасилование в браке с конца 20-х годов прошлого века. Криминализация происходила различными путями, включая удаление установленных законом исключений из определения изнасилования, принятие соответствующих судебных решений, отмену законодательных ссылок на нормативные правовые нормы, мешающие использовать брак как защиту, или введение отдельного преступления, как изнасилование в браке. Во многих странах по-прежнему неясно, охватывается ли изнасилование в браке обычными законами об изнасиловании, однако в некоторых странах оно может охватываться общими законами, запрещающими насилие, такими, как законы о нападении и избиении.

В отечественной юридической практике данный вопрос давно решен. Так, еще Пленум Верховного суда от 18 мая 1925 года дал разъяснение статьи

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М.: 2015. – С.121.

² Миньковский Г. М. Уголовное право России. Учебник. Общая и особенная части. – М.: 2016. – С. 115.

169 УК РСФСР 1922 г., указав, что жена может быть объектом изнасилования со стороны своего мужа².

Таким образом, по российскому уголовному праву, потерпевшей от изнасилования может быть любая женщина, независимо от ее отношений с виновным (жена, сожительница и т. д.)¹.

Не имеет значения для квалификации аморальное поведение потерпевшей. Однако, в некоторых делах адвокаты просят признать аморальное поведение потерпевшей в качестве смягчающего вину обстоятельства. Так, в надзорной жалобе адвокат М.М. Роу выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, утверждая, что вина Ф.Ю. Алиматова в совершении инкриминированных преступлений доказана не полностью, оспаривая вменение квалифицирующего признака преступлений, совершенных с угрозой убийством; указывал на то, что показания Ф.Ю. Алиматова о не совершении с потерпевшей насильственных действий сексуального характера подтверждаются заключениями экспертиз об отсутствии у потерпевшей телесных повреждений, в связи с чем полагал, что действия осужденного полностью охватываются ст. 131 ч. 1 УК РФ. Кроме того, указывал на то, что при назначении Ф.Ю. Алиматову наказания судом не было учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства аморальное и противоправное поведение потерпевшей, явившееся поводом для преступления.

Однако судья Московского городского суда посчитал довод защиты о том, что в качестве смягчающего наказание Ф.Ю. Алиматова обстоятельства следует признать аморальное и противоправное поведение потерпевшей, несостоятельным, поскольку такое поведение со стороны потерпевшей А. не имело места и судом не установлено².

¹ Постановление Московского городского суда от 18 марта 2011 г. по делу № 4у/2-1334 // Доступ из СПС «Гарант»

² Постановление Московского городского суда от 15 февраля 2011 г. № 4у/9-470 // Доступ из СПС «Гарант»

Определение изнасилования дано в ч. 1 ст. 131 УК РФ (основной состав), согласно которой изнасилование – это «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

К объективной стороне изнасилования относится насилие или угроза его применения к потерпевшей.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не дает определение насилия, указывая лишь, что под насилием в ст. 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

В целом же насилие можно определить как преднамеренное применение физической силы или психического воздействия против другого лица или против группы или сообщества, которое приводит или может привести к физической или психической травме, смерти, аномальному развитию.

Физическое или психическое насилие при совершении изнасилования должно быть средством преодоления сопротивления потерпевшей, либо противодействия лицам, пытающимся помешать изнасилованию. Оно может выражаться в побоях, причинении вреда здоровью любой степени тяжести и прочих насильственных действиях, направленных на лишение потерпевшей возможности сопротивляться либо на устранение противодействия со стороны других лиц.

Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями ст. 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью

требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 УК РФ.

Угроза применения физического насилия к потерпевшей как признак изнасилования должна применяться в качестве средства преодоления сопротивления потерпевшей. Такая угроза должна быть реальной, а не существующей лишь в воображении потерпевшей: непосредственной, т.е. такой, которая может быть реализована немедленно, а не в будущем, и достаточно серьезной, способной сломить сопротивление, – например угроза здоровью. Угроза может выражаться как конкретно, так и в общей форме, может заключаться в словах, жестах, действиях, вытекать из создавшейся обстановки. Намеревался ли виновный осуществить угрозу или рассчитывал исключительно на психологическое воздействие, значения не имеет.

Спорным является вопрос о том, может ли угрозой при изнасиловании признаваться угроза применения насилия в будущем.

Существует мнение, согласно которому угроза применить насилие в будущем не может рассматриваться в качестве средства подавления сопротивления потерпевшей, поскольку она имеет возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы или к другим лицам¹.

Однако в литературе высказывается и иное мнение, о том что угроза применения насилия в будущем должна расцениваться как элемент объективной стороны изнасилования, т.к. в психологическом аспекте восприятие угрозы насилием в будущем как реальной вызывает те же эмоции страха, испуга и ужаса, которые способны не только подавить волю потерпевшей, но и причинить психическую травму². Данная позиция представляется наиболее предпочтительной т.к. ст. 131 УК РФ говорит только об угрозе применения насилия, не соотнося ее с возможностью применения насилия немедленно или в будущем. Кроме того, с позиции

¹ Бриллиантов А. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 36.

² Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 21.

учения о составе преступления его наличие никоим образом не связано с возможностью потерпевшего обратиться за защитой в правоохранительные органы. Также, стоит отметить, что принятие позиции об отсутствии состава изнасилования, если угроза обращена в будущее, приведет к тому, что такие объекты, как половая свобода и половая неприкосновенность в целом ряде случаев остаются без уголовно-правовой охраны, что вряд ли можно признать допустимым. Вместе с тем при обращенной в будущее угрозе, необходимо установление не только ее наличия, но и реальности реализации, а это с практической точки зрения весьма затруднительно, что однако вовсе не позволяет говорить об отсутствии состава преступления при наличии угрозы насилия в будущем.

В соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ объективная сторона изнасилования состоит как в половом сношении с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, так и в половом сношении с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Несмотря на то, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дает определенные разъяснения по данному вопросу, в практике существуют определенные проблемы с определением того находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии.

По сути Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» называет два критерия для привлечения лица к уголовной ответственности за изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей:

- потерпевшая не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий либо оказать сопротивление виновному;
- лицо, совершая изнасилование, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Нет однозначной точки зрения по поводу психической беспомощности потерпевшей. Как отмечает Н.Н. Коновалов, одни исследователи связывают психическую беспомощность потерпевшего лишь с болезненным изменением его сознания или состоянием, обусловленным недостаточным психическим развитием. Приверженцы другой точки зрения полагают, что неспособность жертвы понимать характер и значение совершаемых с нею действий и ее неспособность оказывать сопротивление следует трактовать шире, указывая не только на психическую беспомощность, возникающую в результате бессознательного состояния или неспособности понимать характер и значение совершаемых с нею действий, но и на беспомощность вследствие испуга, эмоционального шока, обмана и т.д.¹ В данном случае вторая точка зрения представляется более предпочтительной.

Изнасилованием не может считаться половой акт, совершенный в результате обмана или злоупотребления доверием. Например, мужчина пообещал девушке жениться после вступления с ним в половую связь, но после этого он с ней прекратил общение.

Кроме того, судебная практика показывает, что следствию необходимо доказать факт совершения полового акта без согласия потерпевшей. Если же она добровольно совершила половой акт, а потом «передумала» и заявила об изнасиловании, то такое заявление не имеет силы. В ряде случаев подобные действия могут расцениваться как клевета или заведомо ложный донос с привлечением к ответственности заявительницы.

Важно определить временные рамки преступления, то есть момент, когда оно считается оконченным. Так, изнасилование признается оконченным с момента начала полового акта. Следует четко отграничивать покушение на изнасилование от других составов преступлений против половой неприкосновенности. Здесь важную роль играет причина, остановившая преступника. Если изнасилование не совершено по объективным

¹ Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 21.

обстоятельствам, независящим от воли преступника, то его действия будут квалифицироваться как покушение на изнасилование. Если же лицо добровольно отказалось от совершения изнасилования, то оно не подлежит уголовной ответственности за исключением случаев, если в его действиях содержатся признаки другого преступления.

В качестве добровольного отказа от изнасилования можно привести следующий пример. В ночь на 18 мая 2010 года в период с 5 до 6 часов после совместного распития спиртного Майданюк и Усманов А. Б. привели малознакомую Королеву С. Н., находившуюся в сильном алкогольном опьянении, в пустующее здание бывшей школы-интерната, где пытались вступить с ней в половые отношения, но затем отказались от этих намерений. В это время к ним пришел Рагимов, которого они пригласили по мобильному телефону. Рагимов высказал предположение, что Королева может обратиться в правоохранительные органы с обвинением Усаманова и Майданюка в покушении на ее изнасилование и, в целях предотвращения этого, предложил убить Королеву. С этой целью Рагимов ударил сидевшую на полу Королеву ногой по лицу. Отказавшись от участия в преступлении, Усманов ушел. В свою очередь, Майданюк, заблуждаясь относительно своих действий в отношении потерпевшей и ошибочно полагая о возможности привлечения их к уголовной ответственности за посягательство на ее половую свободу, согласился с доводами и предложением Рагимова об убийстве потерпевшей с целью предотвращения ее возможного заявления. Вступив в сговор об убийстве, Майданюк и Рагимов, действуя совместно и согласованно и осознавая факт содействия друг другу в преступлении, умышленно причинили смерть потерпевшей. Так, осуществляя преступный замысел, Майданюк и Рагимов поочередно нанесли Королевой каждый множественные удары ногами по голове. Майданюк, кроме того, осколком стекла нанес К-вой резаную рану шеи, в завершении наступил ногой на лицо Королевой, закрывая рот и нос, и удерживал в таком положении до причинения ей смерти. В результате совместных и согласованных действий

подсудимых, направленных на лишение жизни, Королевой были причинены множественные кровоподтеки, кровоизлияния, ссадины, ушибленные раны на лице, травматическая экстракция зуба, поверхностная резаная рана шеи, а также многооскольчатый перелом костей носа, осложнившийся аспирацией кровью, от которой она скончалась на месте происшествия. После этого Майданюк оттащил труп Королёвой под лестничный марш и вместе с Рагимовым скрылся с места происшествия. 20 мая в ночное время Майданюк перевез труп в заброшенный дом на окраине села, где захоронил его в погребё¹.

При изнасиловании, квалифицируемом по ч. 1 ст. 131 УК РФ, угроза не должна заключаться в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, так как последняя является квалифицирующим признаком изнасилования (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ).

Однако, на практике могут возникнуть сложности при отграничении угрозы убийством и угрозы убийством, соединенной с изнасилованием.

Так, судья Магаданского городского суда Магаданской области Путилов Д.М. рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Иванова Александра Сергеевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.131, ч.1 ст.116, ч.1 ст. 119 УК РФ установил, что Иванов А.С. совершил угрозу убийством, при этом имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Преступление было совершено в городе Магадане при следующих обстоятельствах.

26 октября 2010 года в период с 17 часов 00 минут до 17 часов 30 минут Иванов А.С. находился по месту своего жительства. В указанное время домой, после прогулки с ребенком, пришла Васильева И.М.. Выяснив у Васильевой И.М., что последняя не посетила детского врача, Иванов А.С. на почве возникших личных неприязненных отношений решил избить Васильеву И.М.. После чего, реализуя задуманное Иванов А.С., в

¹ Приговор Омского областного суда от 15 февраля 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

указанный период времени с силой втокнул Васильеву И.М. в кухню квартиры, где ладонью правой руки ударил потерпевшую в область затылка, а затем повалив её на пол, стал избивать, нанося многочисленные удары последней руками по голове и по лицу.

В процессе избияния, у Иванова А.С. возник преступный умысел на угрозу убийством с целью вызвать у нее страх за свою жизнь.

Во исполнение своего преступного умысла Иванов А.С., 26 октября 2010 года в период с 17 часов 00 минут до 17 часов 30 минут, находясь в кухне указанной квартиры, действуя умышленно, свел кисти своих рук вместе, прислонил их ладонями к лицу Васильевой И.М., после чего, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшей физической боли, моральных и нравственных страданий, и желая этого, с силой, навалившись весом своего тела, надавил потерпевшей на лицо, причинив ей физическую боль и моральные страдания. При этом Иванов А.С. реализуя свой преступный умысел, направленный на угрозу убийством, высказал в адрес потерпевшей угрозу убийством, сказав: «Я тебе сейчас все лицо сломаю», которую последняя, оценивая агрессивный характер действий Иванова А.С., восприняла реально. После этого Иванов А.С., продолжая свои преступные действия, направленные на угрозу убийством, схватил потерпевшую правой рукой за шею и стал душить, сдавливая её шею своей рукой, тем самым, вновь продемонстрировав своими действиями реальные намерения лишить Васильеву И.М. жизни. Когда потерпевшая начала задыхаться и хрипеть, Иванов А.С., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на угрозу убийством, взял с кухонного стола в левую руку нож, поднял его, замахнулся на Васильеву И.М., в связи с чем, последняя, реально опасаясь за свою жизнь, схватила Иванова А.С. за руку и попросила не убивать ее. Только после этого Иванов А.С. опустил нож и вышел из кухни.

Угрозу убийством высказанную и продемонстрированную своими действиями Ивановым А.С., потерпевшая. восприняла реально, при этом у нее имелись все основания опасаться осуществления данной угрозы, поскольку Иванов А.С. был агрессивно настроен по отношению к ней, избивал её, сдавливал ей лицо и шею и у него в руках находился нож.

В судебном заседании подсудимый Иванов А.С. вину в инкриминируемом преступлении не признал и показал суду, что около десяти лет он проживает в фактических брачных отношениях с потерпевшей.

26 октября 2010 года он изнасилования Васильевой И.М. не совершал, угрозы убийством в её адрес не высказывал и не совершал каких-либо действий, которые бы об этом свидетельствовали. О том, что нанес потерпевшей две пощечины он в настоящее время сожалеет и раскаивается в содеянном, поскольку должен был успокоить жену без применения физической силы.

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы у потерпевшей были обнаружены следующие телесные повреждения: кровоподтек в глазничной области слева; ссадина в проекции угла нижней челюсти справа; кровоподтек в околоушной области и в проекции угла нижней челюсти слева; две поверхностные ссадины на шее справа в средней и верхних третях; кровоподтек на наружной поверхности левого плеча в верхней трети; два кровоподтека на передневнутренней поверхности левой голени.

В итоге, суд посчитал, что объективных данных, свидетельствующих о том, что Иванов А.С. 26 октября 2010 года в период с 11 до 13 часов совершил половое сношение с применением насилия к потерпевшей, в ходе судебного заседания представлено не было, в связи с чем Иванов А.С. по предъявленному ему обвинению по ч.1 ст. 131 УК РФ должен быть оправдан по п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

Одно из главных различий в юридической конструкции состава изнасилования заключается в определении того, какие именно сексуальные действия могут образовывать его объективную сторону¹.

Согласно традиционному подходу, изнасилование предполагает только естественное совокупление (половое сношение) посредством насилия. Соответственно, виновным (исполнителем) может быть исключительно мужчина, а потерпевшей – только женщина.

Однако, стоит отметить, что сегодня данного (традиционного) подхода придерживается все меньшее число стран, среди которых КНР, Венгрия, Болгария, Индия и Пакистан, а также многие страны СНГ и Балтии.

Во многих странах объективную сторону изнасилования составляет не только непосредственно естественное половое сношение, но также и некоторые иные действия сексуального характера. Данный подход имеет место во всех основных мировых системах уголовного права (Германия, Франция, Нидерланды, Испания, Австрия, Англия, Люксембург, Бельгия, Швеция, Исландия, Куба, Австралия, Панама, Перу, Сальвадор, Судан, Хорватия, Аргентина, Эквадор, Вьетнам и др.).

1.2 Субъективные признаки изнасилования

Характеристика состава преступления не ограничивается анализом объективных признаков преступления. До совершения преступления, во время и после его совершения в сознании виновного происходит сложный внутренний психологический процесс, который зависит не только от формы вины, но и от цели и других элементов субъективной стороны преступления.

Именно от точного определения объективной и субъективной стороны преступления зависит, насколько точно будет проведено расследование, а вынесенное наказание справедливым¹.

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 21.

Субъективная сторона преступления характеризует умственные элементы преступления. Это необходимый элемент преступного деяния, должен быть добровольным или целенаправленным. Субъективная сторона - это умственное намерение (умственная ошибка) или состояние сознания подсудимого во время преступления, иногда называемое виновным умом. Это связано с древней аксиомой, «actus reus Non facit reum nisi mens sit reus», («человек не виновен, если ум не виновен»).

С субъективной стороны изнасилование возможно лишь с прямым умыслом: виновный сознает, что совершение полового сношения происходит в результате физического или психического насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, и желает совершить половое сношение. Мотив, как правило, сексуальный, но такой мотив необязателен².

Особенностью умысла в изнасиловании является его повышенная динамичность. В ходе развития и реализации содержание и направленность умысла нередко изменяются. Эти изменения могут быть двоякого характера. В одних случаях умысел совершить половое преступление одного вида переходит в умысел на совершение такого же преступления, но другого вида³.

Говоря о субъективной стороне изнасилования, следует отметить, что ряд спорных вопросов субъективной стороны половых преступлений рассмотрен в Постановлении Пленума ВС № 16. В частности, в данном Постановлении устранены противоречия в трактовке форм вины в отношении заражения потерпевшей венерическими заболеваниями и/или ВИЧ-инфекцией. Так, п. 12 Постановления гласит: «ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: 2014. – С. 54.

² Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. – М.: 2015. – С. 103.

³ Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: диссер. канд. юрид. наук. – М.: 2010. – С. 72.

заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия». Таким образом, Пленум допускает и умысел, и неосторожность при заражении венерическим заболеванием, правда, неосторожность возможна только в виде легкомыслия, что объясняется наличием требования осведомленности лица, о наличии у него знания о венерического заболевания¹.

Большое число изнасилований совершается без заранее обдуманного умысла, преступники к таким преступлениям заранее не готовились. Так, П. совершил разбойное нападение в отношении незнакомой ему Е. После совершения разбойного нападения у П. возник умысел на совершение изнасилования Е., который он и реализовал. На возникновение умысла большое влияние оказывает алкогольное опьянение, притом, что жертва заранее не намечается, а ею становится первая встречная женщина. Так, Ч., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел домой к О. В это время в гости к матери О. пришла У. У Ч. возник умысел на изнасилование У., который он и реализовал, когда остальные уснули и не знали о происходящем. По другому делу: М., находясь в районе «площадь Победы», познакомился с ранее незнакомой ему К. После совместного распития напитков К. направилась от него в сторону кинотеатра «Мир». В это время у М. возник умысел на изнасилование К., который он в последующем реализовал. В ряде случаев умысел на совершение изнасилования носит альтернативный характер. Например, лицо намерено удовлетворить свою половую страсть путем полового сношения, уговорив женщину на добровольное половое сношение, а если она откажет, он выполнит свое намерение насильственным путем. Так, в ходе распития спиртных напитков у

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

Г. возник умысел на совершение полового акта с М.. Во исполнение умысла он предложил М. совершить с ним половой акт. Получив отказ, Г., реализуя преступный умысел на удовлетворение своей половой страсти, осознавая общественную опасность своих действий, понимая, что действует против воли потерпевшей, повалил ее на кровать и стал насильно снимать одежду, а затем, приставив нож к горлу, стал угрожать ей убийством и в последующем изнасиловал¹.

Важное значение имеет установление умысла при установлении неоднократности и совокупности преступлений. Так, в тех случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Например, подсудимый был признан виновным в совершении совокупности преступлений в отношении нескольких потерпевших.

Так примерно в 23 часа 40 минут подсудимый, двигаясь на принадлежащем ему автомобиле с находившейся в салоне автомобиля в качестве пассажира потерпевшей, которую подсудимый посадил в автомобиль, проезжая у неустановленного дома, имея умысел на совершение насильственных действий сексуального характера с целью удовлетворения своих сексуальных сексуальной потребностей, остановив свой автомобиль, напал на потерпевшую причинив ей в ходе нападения кровоподтеки обеих предплечий, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности, расценивающиеся как повреждения, не причинившие стойкой утраты трудоспособности, после

¹ Постановление Президиума Ивановского областного суда от 01.08.2014 г. по делу № 44 у-28/2014 // Доступ из СПС «Консультант плюс»

чего, применяя насилие, выразившееся в связывании потерпевшей, проследовал помимо воли потерпевшей совместно с ней на принадлежащем ему автомобиле в неустановленном следствием месте, расположенное в лесополосе, где остановил автомобиль, после чего, применив к потерпевшей насилие, выразившееся в нанесении последних побоев, реализуя свой преступный умысел на совершение иных действий сексуального характера, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, воспользовавшись тем, что воля потерпевшей к сопротивлению была подавлена, в том числе и насилием, совершенным в отношении нее в ходе нападения, а также принимая во внимание что подсудимый находится совместно с потерпевшей в безлюдном месте и помощь ей оказать было некому, раздел ее, после чего, разделся сам, стал совершать развратные действия, после чего проследовал совместно с потерпевшей в неустановленном следствием спортивный зал, где в период времени с 01 часа 30 минут по 07 часов 00 минут раздел ее, после чего разделся сам и, осознавая, что своими действиями он причиняет потерпевшей моральные страдания, продолжая действия сексуального характера.

Далее, подсудимый в период времени с 01 часа 30 минут по 07 часов, находясь в спортивном зале в неустановленном следствием месте совместно с потерпевшей, в отношении которой он ранее при вышеуказанных обстоятельствах совершил насильственные действия сексуального характера, имея умысел на изнасилование потерпевшей, с целью удовлетворения своих потребностей, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, а также что своими преступными действиями он причиняет потерпевшей моральные страдания и воспользовавшись тем, что воля потерпевшей к сопротивлению была подавлена предшествующим насилием при совершении в отношении нее иных действий сексуального характера, и принимая во внимание, что подсудимый находился совместно с потерпевшей в безлюдном месте и помощь ей оказать было некому, совершил с ней половое сношение помимо ее воли, в естественной форме.

Кроме того, в другой день подсудимый в период 01 часа 30 минут до 02 часа 30 минут, имея умысел на совершение насильственных действий сексуального характера, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, посадил в принадлежащий ему автомобиль в качестве пассажира потерпевшую, и следуя по Ленинскому проспекту в городе Москве в сторону МКАД, в неустановленном месте, применил к ней насилие, а именно: нанес ей удар правой рукой в левую затылочную область головы, причинив своими действиями потерпевшей телесное повреждение в виде гематомы в затылочной области слева не повлекшее кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, не причинившее вреда здоровью, после чего не останавливая автомобиль в неустановленном месте, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, реализуя свой преступный умысел на совершение насильственных действий сексуального характера, схватил за волосы потерпевшую и совершил покушение на совершение иных действий сексуального характера, однако не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая оказала ему активное сопротивление,

После этого подсудимый в период с 01 час 30 минут до 02 часа 30 минут, имея умысел на совершение изнасилования, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, свернул на площадку, остановил принадлежащий ему автомобиль, после чего угрожая потерпевшей убийством, подавил ее волю к сопротивлению. Затем, реализуя свой преступный умысел, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, откинул переднее пассажирское сиденье, на котором сидела потерпевшая, повернул потерпевшую на живот, раздел ее, после чего нанес ей несколько ударов по различным частям тела, заломил и удерживал руки за спиной, причинив ей телесные повреждения, не причинившее вреда здоровью, и совершил с ней половое сношение против ее воли.

Также подсудимый в период времени с 20 часов 00 минут по 22 часа 00 минут по Ломоносовскому проспекту в городе Москве, имея умысел на совершение изнасилование с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, посадил в принадлежащий ему автомобиль в качестве пассажира потерпевшую, после чего применил к ней насилие, выразившееся в нанесении ей удара правой рукой в область левого глаза, причинив кровоподтек в области верхнего и нижнего век левого глаза, в проекции век левого глаза, не повлекший за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, не причинившее вред здоровью. Затем проследовал совместно с ней на автомобиле по Ломоносовскому проспекту, и остановил автомобиль на проезжей части, после чего обмотал шею потерпевшей веревкой и стал душить ее, совершив, таким образом, угрозу убийством, причинив при этом потерпевшей телесное повреждение в виде внутрикожного кровоизлияния в области средней трети правой боковой поверхности шеи, не повлекший за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, не причинившее вред здоровью. Реализуя свой преступный умысел подсудимый проследовал на принадлежащем ему автомобиле совместно с потерпевшей в неустановленное место, недалеко от МКАД, и, находясь в салоне вышеуказанного автомобиля, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, воспользовавшись тем, что воля потерпевшей к сопротивлению была подавлена, и, что он находился совместно с потерпевшей в безлюдном месте, где потерпевшей помощь оказать некому, а также осознавая, что своими действиями он причиняет физические и моральные страдания потерпевшей, заставил последнюю раздеться и лечь на откинутое сиденье машины на живот, после чего разделся сам, и совершил в отношении половое сношение против ее воли, в естественной форме, причинив потерпевшей телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.П. Дьяченко, для субъекта изнасилования недостаточно вменяемости и достижения определенного законом возраста. Субъектом преступления «может быть признано лицо мужского пола, обладающее либидо, сексуальной ориентацией. Отсутствие у индивида этих дополнительных характеристик исключает его уголовную ответственность даже в случаях, когда им совершаются действия, представляющие объективную сторону преступления»¹.

Следует уточнить. Действия такого лица не могут образовать объективную сторону ни оконченного изнасилования, ни покушения на такое преступление. Внешне похожие на покушение на изнасилование действия такого лица не могут квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ст. 131 УК РФ, так как такие действия являются покушением на изнасилование с абсолютно негодными средствами. За подобные деяния лицо может быть привлечено к ответственности за хулиганство, причинение вреда здоровью либо за побои.

Вместе с тем ответственность такого лица возможна за соучастие в любой форме в изнасиловании и за соисполнительство, выразившееся в применении насилия или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам. За соисполнительство в указанных формах может быть привлечена к ответственности и женщина.

Как отмечают О.С. Капинус, В.Н. Додонов, традиционно уголовный законодатель всех стран считал субъектом (непосредственным исполнителем) изнасилования только мужчин, однако в последние годы в ряде стран наметилась тенденция к признанию возможности совершения изнасилования женщиной (по отношению к другой женщине или даже к мужчине).

Интересно отметить, что формулировки соответствующих статей УК Молдовы и Украины также прямо предусматривают, что потерпевшим при

¹ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. – М.: 2015. – С. 127.

изнасиловании может быть лицо любого пола. Учитывая, что иным (помимо полового сношения) насильственным действиям сексуального характера в УК этих республик посвящена специальная статья, остается предположить только один вариант: молдавский и украинский законодатель исходят из возможности изнасилования мужчины (в т.ч. малолетнего) женщиной в естественной форме.

В судебной практике Франции были случаи квалификации изнасилования, совершенного матерью в отношении дочери (решение Палаты по уголовным делам от 4 января 1985 г.)¹.

При предупреждении половых преступлений важную роль играет предотвращение их негативных последствий, в частности, физического и морального вреда, причиняемых жизни и здоровью потерпевших. В связи с чем, важно определить признаки характерные для лиц, над которыми необходимо установить социальный контроль, определить факторы, вызывающие криминальное насилие, проанализировать общие и особенные, характеристики граждан, совершающих различные виды половых насильственных преступлений.

Для сексуального насилия характерна латентность, в связи с чем оно не является предметом публичного обсуждения. На это обстоятельство существенно влияли и нормы обычного права, согласно которым семейно-бытовое насилие в любой форме считается частным делом, вмешательство в которое традиционно не одобряется общественностью. А между тем этот вид насилия достаточно распространенный и широко присутствует во всех слоях общества, как среди людей разных национальностей, так и разного финансового и социального статуса, в семьях верующих и неверующих².

В отдельных случаях субъект изнасилования может не осознавать общественно опасного характера своих сексуальных действий. В частности, в

¹ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: 2014. – С. 257.

² Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. – М.: 2013. – С. 69.

силу особой ситуации, созданной потерпевшей, он может считать, что ее сопротивление половому сношению носило мнимый, притворный характер. Что нашло подтверждение в судебной практике. Так, по делу по обвинению в изнасиловании 19-летней Т., студентки медицинского училища, было установлено, что потерпевшая пришла к обвиняемому со своими двумя подругами на квартиру, там они просидели весь вечер, танцевали, пили спиртные напитки. В 12 часов ночи подруги потерпевшей предложили ей пойти домой, но она сказала, что еще останется у обвиняемого. После того как подруги ушли, потерпевшая осталась наедине с обвиняемым, целовалась с ним, а затем вступила с Ш. в половое сношение, хотя этому вначале и сопротивлялась. На другое утро потерпевшая ушла домой и в тот же день подала заявление в полицию, что Ш. ее изнасиловал. В своих объяснениях Ш. утверждал, что хотя потерпевшая и сопротивлялась половому сношению с ним, но он, исходя из ее поведения до этого, был убежден, что это сопротивление не является серьезным, а объясняется естественной для женщины стыдливостью¹.

Говоря о субъекте изнасилования, стоит отметить, что 73% изнасилований совершается с 19 до 24 часов, 85% - лицами в возрасте от 14 до 35 лет; в состоянии алкогольного опьянения – 79% и в 5,6% – в состоянии наркотического опьянения; 1,5% совершивших изнасилование - лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, либо невменяемые. Наиболее высока преступная активность молодых лиц в возрасте от 16 до 25 лет – 50% преступлений². Кроме того, как отмечает Н.И.Архипцев 50% женщин своим легкомысленным поведением так или иначе провоцировали изнасилование, 90% из них были в возрасте до 25 лет; 24,7% потерпевших являлись родственниками или членами семьи преступников, а 54,1% были совершенно незнакомы с преступником; 38,6% жертв изнасилований

¹ Сафронов В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. – М.: 2012. – С. 81.

² Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: 2015. – С. 369.

употребляли совместно с преступником алкогольные напитки или дурманящие вещества¹.

Как отмечает Я.И. Гишинский, устойчиво высок удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (68 – 78% среди убийц, 75 – 81% среди причинивших тяжкий вред здоровью и 60 – 78% совершивших изнасилование). Доля совершивших преступления под воздействием наркотиков не превышает за отдельные годы 0,7 – 0,8% (в среднем же – 0,2–0,4%)².

Насильником может быть муж или сожитель, а также иное лицо, с которым потерпевшая ранее добровольно вступала в половые отношения, например друг, знакомый. В практике также встречаются случаи, когда виновный был родственником потерпевшей, например братом или отцом³. Около 85 % жертв ранее имели с насильниками доверительные отношения. Из них 35 – 40 % составляют отцы, братья, другие родственники, любовники. 45 – 50 % – приходящиеся друзья, соседи. 10 – 15 % – случайные знакомые и посторонние.

По данным отечественных исследователей, 56,4 % лиц, совершивших изнасилование обнаруживают признаки психических аномалий, среди них 56,1 % - органические поражения ЦНС, 27,9 % – психопатии, 8,9 % – олигофрении. Однако в подавляющем большинстве случаев такие лица признаются вменяемыми в момент совершения преступления⁴.

Ю.М. Антонян пишет о том, что в подавляющем большинстве случаев изнасилования детерминируются не просто физиологическими потребностями, а гораздо более сложной совокупностью мотивов. Они находятся друг с другом в различном иерархическом взаимодействии. Вместе

¹ Архипцев Н.И. Изнасилование: уголовно правовые и криминалистические проблемы: Учебное пособие. – М.: 2014. – С. 39.

² Гишинский Я.И. Социальное насилие: Монография. СПб.: 2013. – С. 60.

³ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: 2013. – С. 84.

⁴ Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. – М.: 2013. – С. 85.

с тем ни в коем случае нельзя отрицать криминогенное значение внешних факторов, в частности недостатки в воспитании, в том числе в половом воспитании, роль пьянства, циничных взглядов и т.п. Эти явления должны быть объектом предупредительного воздействия, но их следует адекватно оценивать, рассматривая не в качестве причин, а условий, способствующих совершению изнасилований¹.

Таким образом, можно отметить, что изнасилованием, совершаемым с применением насилия или угрозы его применения, нарушаются два объекта: половая свобода и здоровье потерпевшего, при этом указанный вред может быть причинен различным лицам, а не только потерпевшей рассматриваемого преступления; изнасилованием, совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей, нарушается половая неприкосновенность.

При этом о половой неприкосновенности как объекте изнасилования можно говорить лишь при изнасиловании несовершеннолетней или взрослой женщины, психически неполноценной.

¹ Антонян Ю.М. Криминальная сексология. – М.: 2011. – С. 147.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Объективные признаки насильственных действий сексуального характера

Наряду с изнасилованием, весьма наиболее распространенным и опасным половым преступлением являются насильственные действия сексуального характера.

Статья 132 УК РФ предусматривает ответственность за насильственное мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Родовой объект насильственных действий сексуального характера определен разделом VII Уголовного кодекса РФ – «Преступления против личности». Родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения по поводу неприкосновенности личности в целом.

Видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Непосредственным объектом насильственные действия сексуального характера являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу взрослой женщины (т.е. достигшей совершеннолетия), а при посягательствах на лиц женского пола, не достигших 14 и 18 лет – их половая неприкосновенность.

Объективная сторона насильственных действий сексуального характера характеризуется совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: 2016. – С. 409.

Насильственные действия сексуального характера, с точки зрения конструкции объективной стороны, являются сложным (составным) преступлением. Состав рассматриваемого преступления носит исключительно формальный характер с точки зрения конструкции объективной стороны. Поэтому оконченными насильственные действия сексуального характера должны признаваться в момент начала совершения собственно самого сексуального действия, вне зависимости от его продолжительности или физиологической завершенности.

К иным действиям сексуального характера относятся различные сексуальные действия между мужчиной и женщиной кроме естественного полового акта, а также половое сношение мужчины и женщины, совершенное под принуждением со стороны женщины.

Как насильственные действия сексуального характера следует квалифицировать любые насильственные сексуальные действия между лицами одного пола. При этом сексуальные действия между лицами одного пола, без применения насилия, преступлением не являются и представляют из себя такое хотя и социально не одобряемое, но все же законное явление как гомосексуализм, т.е. сексуальное влечение или сексуальное поведение между представителями одного пола. Как сексуальная ориентация, гомосексуализм - это устойчивая модель эмоциональных, романтических и/или сексуальных влечений к людям одного пола.

Мужеложство – это гомосексуальные отношения между мужчинами. Лесбиянство – это сексуальное и романтическое желание между женщинами.

УК РФ 1996 г. впервые в Российской Федерации ввел ответственность за лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия и иных противозаконных действий¹.

В литературе обоснованно отмечается сложность привлечения к уголовной ответственности за лесбиянство, так как ни уголовный закон, ни

¹ Могутин Я., Фронета С. Гомосексуализм в советских тюрьмах и лагерях // Новое время. –1993. – № 36. – С. 11.

толковые словари не дают криминального понятия этой формы гомосексуализма. По мнению Ю. Трунцевского и И. Уварова, уголовная ответственность за насильственное лесбиянство вообще невозможна.

В данном случае при решении вопроса о совершении виновным насильственных действий сексуального характера возможно проведение судебно-медицинской экспертизы с участием врача-сексопатолога¹.

Стоит отметить, что довольно часто совершение насильственных действий сексуального характера совершается в совокупности с изнасилованием или покушением на изнасилование.

Так, Первомайским районным судом г.Ростова-на-Дону Атаев Болатбия Джалалдинович был осужден по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, за то что в период времени с 00 часов 15 минут до 01 часа 05 минут, в состоянии алкогольного опьянения, с целью удовлетворения своих низменных половых потребностей, применил к потерпевшей насилие, выразившееся в нанесении ударов руками в область туловища, рук, ног, шеи и головы, причинив последней телесные повреждения в виде внутрикожных кровоизлияний на боковой поверхности шеи слева, кровоподтеков в области нижней челюсти справа, в области правого надплечья, задней поверхности правого плеча в нижней трети, на задних поверхностях локтевых суставов, тыльной поверхности правой кисти, ссадины на задней поверхности левого локтевого сустава, на передней поверхности левого коленного сустава, не расценивающиеся как причинившие вред здоровью, тем самым подавив ее волю к сопротивлению, насильно снял шорты и нижнее белье, после чего совершил с ней иные насильственные действия сексуального характера. Атаев Б.Д. после этого, применяя насилие, совершил половое сношение в естественной форме².

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: 2016. – С. 147.

² Приговор Первомайского районного суда г.Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

Согласно УК РФ использование преступником беспомощного состояния жертвы – элемент, не только изнасилования, но и составов таких преступлений, как совершение насильственных действий сексуального характера (ст. 132), истязание (ч.2 ст.117), принуждение к изъятию органов или тканей человека (ч.2 ст.120), убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ч.2 ст.105, ч.2 ст.111, ч.2 ст.112).

Беспомощным следует считать такое физическое или психическое состояние потерпевшего, при котором он не мог осознавать характер и значение совершаемых с ним действий или не в состоянии был оказывать сопротивление виновному¹.

Различные точки зрения относительно содержания понятия «беспомощное состояние», возможность его двойной трактовки способны вызвать трудности в правоприменительной практике.

Таким образом, объектом совершения насильственных действий сексуального характера является половая неприкосновенность малолетних, несовершеннолетних и половая неприкосновенность совершеннолетних лиц любого пола.

Объективная сторона данного преступления характеризуется совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Насильственные действия сексуального характера, с точки зрения конструкции объективной стороны, являются сложным (составным) преступлением.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. – М.: 2016. – С. 416.

2.2 Субъективные признаки насильственных действий сексуального характера

Субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной стороне) характеристикой. Это есть внутреннее, т.е. психическое отношение преступника к совершенному им преступлению. К признакам образующим субъективную сторону преступления относятся вина, мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Несмотря на различное содержание этих признаков, они объединяются в одну группу, образующую субъективную сторону преступления, потому что все они характеризуют процессы, происходящие в психике лица, совершающего преступление¹.

С субъективной стороны совершение насильственных действий сексуального характера возможно лишь с прямым умыслом: виновный сознает, что действия сексуального характера происходят в результате физического или психического насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, и желает совершить насильственные действия сексуального характера. Мотив, как правило, сексуальный, но такой мотив необязателен.

В Постановлении Пленума ВС № 16 впервые обращается внимание на мотивацию половых преступлений. Так, в п. 1 Постановления сказано, что «...мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой, потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет». Таким образом, можно сказать, что в Постановлении Пленума ВС № 16 отражена широкая трактовка мотивации половых преступлений, т.к. она не ограничивается одними лишь сексуальными побуждениями, а включает в себя также и нетипичные мотивы половых преступлений, такие как месть,

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: 2012. – С. 204.

национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п. Подобные мотивы могут возникать и при совершении иных видов преступлений, например, преступлений против жизни и здоровья граждан¹.

Важное значение имеет установление умысла при установлении неоднократности и совокупности преступлений. Так, в тех случаях, когда несколько насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения насильственных действий сексуального характера свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим пунктам ст. 132 УК РФ. Если же между совершением преступлений прошел длительным промежуток времени, то имеет место совокупность преступлений. Так, например, подсудимый был признан виновным в том, что в 22 часа в квартире, подавив волю незаконно удерживаемой потерпевшей и угрожая ей применением насилия, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, заставил ее совершить с ним иные действия сексуального характера.

Таким образом, он своими действиями совершил иные действия сексуального характера с угрозой применения насилия к потерпевшей, то есть преступление, предусмотренное ч.1 ст. 132 УК РФ.

Он же, на следующий день примерно в 18 часов подавив волю незаконно удерживаемой потерпевшей и угрожая ей применением насилия, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, заставил ее совершить с ним иные действия сексуального характера.

Таким образом, подсудимый своими действиями совершил иные действия сексуального характера с угрозой применения насилия к потерпевшей, то есть преступление, предусмотренное ч.1 ст. 132 УК РФ.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

Несмотря на непризнание подсудимым своей вины, суд посчитал, вина подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяниях по ч.1 ст. 132, ч.1 ст. 132 УК РФ полностью установлена и доказана, как в ходе предварительного, так и в ходе судебного следствия показаниями потерпевшей, свидетелей. А также оглашенными и исследованными в судебном заседании письменными доказательствами по делу¹.

Если умыслом лица охватывается совершение им (в любой последовательности) изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует оценивать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. При этом для квалификации содеянного не имеет значения, был ли разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера².

Так, например, Подсудимый Куц С.А., совершил изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством, и иные действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, соединённые с угрозой убийством.

Преступления были совершены при следующих обстоятельствах.

Подсудимый Куц С.А. находился совместно со своими знакомыми и его сожительницей возле сарая, расположенного в кирпичном строении, распивал с ними спиртные напитки. В процессе распития спиртных напитков у Куц С.А. возник умысел на совершение изнасилования и совершение в отношении неё насильственных действий сексуального характера.

Реализуя свой преступный умысел, Куц С.А., находясь примерно в 15 часов 40 минут совместно с потерпевшей возле входа в указанный сарай, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий своих

¹ Каспийский городской федеральный суд Республики Дагестан от 5 февраля 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

² Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. - М.: 2016. – С. 142.

действий в виде нарушения прав потерпевшей на половую свободу и половую неприкосновенность личности и желая их наступления, действуя с целью удовлетворения своих половых потребностей, используя своё явное физическое превосходство, затолкал потерпевшую в помещение указанного сарая, где повалил её на лежавший на полу матрас. В этот момент потерпевшая, оказывая сопротивление противоправным действиям Куц С.А., поднялась на ноги и попыталась убежать. Продолжая свои преступные действия, направленные на изнасилование Куц С.А. с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, нанёс ей один удар кистью правой руки, сжатой в кулак, в область головы, причинив ей телесное повреждение. В результате данного удара потерпевшая упала на спину на матрас. Продолжая свои противоправные действия, Куц С.А. зашёл внутрь сарая и закрыл входную дверь на щеколду. Окончательно подавляя волю потерпевшей к сопротивлению, Куц С.А. высказал ей угрозы убийством, которые потерпевшая в силу сложившейся ситуации и характера применяемого к ней физического насилия восприняла реально. Подавив применённым физическим насилием и высказанными угрозами убийством волю и сопротивление потерпевшей, Куц С.А., доводя свой преступный умысел до конца, находясь примерно в 15 часов 45 минут в указанном сарае, совершил насильственный половой акт.

Кроме того, сразу же после совершения изнасилования, соединённого с угрозой убийством, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на совершение в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера, соединённых с угрозой убийством, Куц С.А., примерно в 16 часов 00 минут в том же сарае, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий своих действий в виде нарушения прав потерпевшей на половую свободу и половую неприкосновенность личности и желая их наступления, действуя с целью удовлетворения своих половых потребностей, пользуясь тем, что воля к

сопротивлению потерпевшей была подавлена ранее применённым к ней физическим насилием и угрозами убийством, совершил иные действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, соединённые с угрозой убийства¹.

Субъект насильственных действий сексуального характера - вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Соответственно, субъектом данного преступления может быть лицо как мужского (при мужеложстве или лесбиянстве), так и женского пола (при лесбиянстве или посягательствах на мужчину) достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Так, например, Верстыяк был осужден по ч. 1 ст. 132 УК РФ, за то, что в ночь на 10 июня 2010 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью удовлетворения половой страсти завел ранее знакомого умственно отсталого Б. на территорию Соликамского участка предприятия, где работал. Используя беспомощное состояние последнего, так как Б. в силу психического состояния, эмоциональной незрелости, практической неосведомленности в отношении полов не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оказывать сопротивление, Верстыяк совершил с ним иные насильственные действия сексуального характера, причинив телесные повреждения.

Лица другого пола, принимающие участие в насильственных действиях сексуального характера (женщины - при мужеложстве, мужчины - при лесбиянстве), несут ответственность как соучастники - организаторы, подстрекатели, пособники.

При совершении этого преступления в составе группы (при мужеложстве - женщины, при лесбиянстве – мужчины) лица, которые только принимают участие в совершении насильственных действий, но сами в сексуальный контакт не входят, несут ответственность наряду с другими лицами,

¹ Приговор по делу № 1-57/2011 Красноармейского районного суда г. Волгограда [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

непосредственно совершающими насильственные действия сексуального характера, по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

При квалификации половых преступлений нередко возникает проблема определения вменяемости субъекта, совершившего общественно опасное деяние. В сексуальных преступлениях часто проявляются аномалии полового влечения, особенно в случае их совершения в отношении малолетних, престарелых или с особой жестокостью. Сексуальные влечения относятся к тем областям человеческого поведения, которые, как правило, поддаются сознательному регулированию и контролю и проявляются чаще всего в результате внутренней недисциплинированности, несдержанности или развращенности. Хотя аномалии полового влечения в некоторых случаях и являются симптомами психических болезней, в подавляющем большинстве лица, совершающие насильственные сексуальные действия, вменяемы.

Таким образом, с субъективной стороны как насильственные мужеложство и лесбиянство, так и любые другие насильственные действия сексуального характера могут быть совершены только с прямым умыслом, т. е. виновный должен осознавать, что совершает сексуальные действия против воли потерпевшего (потерпевшей) путем подавления его воли применением физического насилия или угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего, неспособного оказать сопротивление или выразить свою волю. Субъектом данного преступления может быть лицо как мужского, так и женского пола, достигшее 14-летнего возраста. Потерпевшим может быть также лицо как мужского, так и женского пола.

3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

3.1 Квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ

Предусмотренные УК РФ квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера практически идентичны. Отличие в их законодательных формулировках определяется тем, что потерпевшим при изнасиловании может быть лишь лицо женского пола, в то время, как потерпевшим от насильственных действий сексуального характера может быть как женщина, так и мужчина.

В соответствии с ч. 2-5 ст. 131, 132 УК РФ к квалифицированным видам изнасилования и насильственных действий сексуального характера относятся:

2 Изнасилование, насильственные действия сексуального характера:

а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам;

в) повлекшее заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием.

3 Изнасилование, насильственные действия сексуального характера:

а) совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней);

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

4 Изнасилование, насильственные действия сексуального характера:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

5 Деяние, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

По п. «а» ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ квалифицируется изнасилование, насильственные действия сексуального характера совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Соисполнителями являются не только лица, вступившие в половое сношение с потерпевшей, либо совершившие действия сексуального характера, но и лица, сами в половое сношение не вступавшие, действия сексуального характера не применявшие, но непосредственно перед ними или в их процессе совместно с другим лицом применившие к потерпевшей физическое или психическое насилие с целью подавления ее сопротивления.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Пункт 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дает следующее разъяснение: «Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в

отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера¹.

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков - по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ».

Так, например, Приговором Увельского районного суда Челябинской области от 29 ноября 2013 года М. и П. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Судом было установлено, что у П. возник умысел, направленный на

¹ Гузеева О.С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. – 2014. – № 3. – С. 96.

совершение насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей.

Реализуя свои намерения, с целью подавления сопротивления потерпевшей и совершения в отношении нее иных действий сексуального характера, П. умышленно нанес несколько ударов по телу потерпевшей. М. в это же время присоединился к П. и также, реализуя свой возникший умысел на совершение иных насильственных действий сексуального характера, нанес потерпевшей несколько ударов. Затем они раздели потерпевшую. Далее М., желая облегчить П. совершение иных действий сексуального характера и применяя к потерпевшей физическую силу, удерживал ее руками, поставил на колени, продолжил удерживать в таком положении. В это время П. совершил в отношении потерпевшей иные действия сексуального характера, с применением насилия к потерпевшей¹.

Согласно теории уголовного права «групповым признается преступление, каждый участник которого умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частично осуществляет выполнение единого для всех участников преступления»².

В качестве группового изнасилования можно привести следующий пример. Подсудимые примерно в 22 часа 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения после совместного распития спиртных напитков, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, вступили между собой в преступный сговор на изнасилование находившейся там же потерпевшей. И во исполнение общего преступного умысла они проследовали в комнату к потерпевшей, где согласно преступному распределению ролей, один стал удерживать потерпевшую за руки, в то время как второй стал снимать с нее одежду. Затем один из подсудимых с

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>

² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я.Казаченко, З.А.Незнамова. – М.: 2015. С. 84.

целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, нанес ей несколько ударов по голове и телу, в то время как второй подсудимый, продолжая удерживать руки потерпевшей, нанес ей несколько ударов по голове карманным фонариком, причинив своими совместными действиями потерпевшей телесные повреждения в виде ушибленной раны в лобной области справа и в правой заушной области, кровоподтека в правой скуловой области, кровоподтека в области передней и внутренней поверхности левого бедра в нижней трети, ссадины в области спинки носа, в поясничной области, в области передней поверхности левого бедра в средней трети, передней поверхности правой голени в верхней трети, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности и по этому признаку расценивающиеся как повреждения не причинившие вреда здоровью. После того как воля потерпевшей к сопротивлению была подавлена в результате их насильственных действий, они поочередно совершили с потерпевшей помимо ее воли половое сношение в естественной форме¹.

При групповом изнасиловании необходимо установить, что потерпевшая не желала вступать в половые отношения с каждым из участников группы. В этом случае лица, с которыми женщина вступила в половой акт добровольно, либо освобождаются от уголовной ответственности, либо отвечают за пособничество в изнасиловании, либо признаются соисполнителями группового изнасилования (кроме эпизодов совершения полового акта с ними), если они применяли физическое насилие или угрозы к жертве во время изнасилования. Если возможность квалификации действий таких лиц как пособников или соисполнителей вопросов не возникает, то возникает вопрос о том, по какому основанию такие лица могут быть освобождены от уголовной ответственности. Представляется, что такие лица, если они не совершали пособнических действий и не выполняли часть

¹ Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 03 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

объективной стороны изнасилования, просто не подлежат уголовной ответственности, так как они вступили в половые отношения с потерпевшей с ее добровольного согласия, что состава преступления как изнасилование не образует¹.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей (п. «б» ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ) может быть выражена словесно, а может вытекать из действий виновного (угроза ножом, пистолетом и пр.). Собирался ли виновный осуществить свою угрозу или оказывал на потерпевшую психическое воздействие, значения для квалификации не имеет. Этот квалифицирующий признак наличествует и при угрозе макетом пистолета.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является квалифицирующим для ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ признаком только в том случае, если угроза немедленного применения насилия осуществлялась с целью преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего). Такая угроза охватывается п. «б» ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

Угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, выраженную после изнасилования, насильственных действий сексуального характера с той, например, целью, чтобы потерпевшая не сообщила о случившемся, при отсутствии квалифицирующих признаков следует квалифицировать по ч. 1 ст. 131, 132 УК РФ, а также по ст. 119 УК РФ, если имелись основания опасаться ее осуществления.

При изнасиловании, соединенном с угрозой убийством, у виновного имеется реальная возможность умышленно причинить смерть потерпевшей, однако виновный эту возможность не реализует, так как его угроза направлена на устрашение потерпевшей с целью преодоления сопротивления, но не на лишение жизни потерпевшей. В случае же

¹ Полковников Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: диссер. канд. юрид. наук. – М.: 2010. – С. 83.

покушения на убийство, сопряженное с изнасилованием, виновным совершаются умышленные действия, которые направлены на лишение потерпевшей жизни, однако по независящим от него причинам довести указанное посягательство до конца виновному не удастся¹.

По п. «б» ч. 2 ст. 131, 132 УК РФ квалифицируется также изнасилование, насильственные действия сексуального характера совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (потерпевшим) или другим лицам. Особая жестокость может выражаться в применении пыток, глумлении над потерпевшей (потерпевшим), истязании ее (его) или других лиц. Особая жестокость может проявляться также в изнасиловании, совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшей (потерпевшего) на глазах жениха, мужа, родителей, детей и других близких людей².

Стоит отметить, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является наиболее часто встречающимся квалифицированным признаком изнасилования. Так, Шестаков М.Ю. в период с 05 часов 30 минут до 06 часов 30 минут, находился возле муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа», где увидел ранее не знакомую М.А.

В этот момент у Шестакова М.Ю., из корыстных побуждений возник преступный умысел на совершение разбойного нападения на М.А. в целях хищения ее имущества, с применением насилия, опасного для ее жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, а также с целью удовлетворения половой потребности возник умысел на изнасилование М.А. и на совершение в отношении нее насильственных действий сексуального характера.

Находясь в указанное время, в указанном месте Шестаков М.Ю., действуя умышленно, реализуя свой преступный умысел, применяя насилие, опасное

¹ Сафронов В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. – М.: 2012. – 104.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: 2016. – С. 361.

для жизни и здоровья и, угрожая применением такого насилия, напал на М.А., один раз ударив ее твердым предметом сзади по голове, после чего один раз по груди, сбив тем самым ее с ног, после чего закрыл своей рукой рот и нос М.А., препятствуя тем самым поступлению воздуха в ее организм, в результате чего она стала задыхаться. Своими преступными действиями Шестаков М.Ю. создал реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей, в результате чего М.А. перестала сопротивляться. После этого, Шестаков М.Ю. с целью окончательно сломить волю потерпевшей к сопротивлению, демонстрируя ей, предмет конструктивно похожий на пистолет, стал угрожать его применением, т.е. применением насилия опасного для жизни и здоровья. При этом Шестаков М.Ю. из корыстных побуждений, потребовал от М.А. передать ему принадлежащее ей имущество, а именно сотовый телефон. Потерпевшая, реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, отдала Шестакову М.Ю. свой сотовый телефон марки «Nokia 5310» стоимостью 9299 рублей. Кроме того, Шестаков М.Ю. завладел сим-картой, находящейся в сотовом телефоне, стоимостью 100 рублей.

Завладев имуществом М.А., Шестаков М.Ю., действуя умышленно, находясь в указанное время в указанном месте, продолжая реализацию преступного умысла на совершение изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера с М.А., применяя физическое насилие, схватив, ее руками, затащил М.А. в кусты вблизи муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа», где в указанное время, в целях подавления сопротивления потерпевшей, ранее угрожая ей предметом конструктивно похожим на пистолет и высказывая в её адрес угрозы применения физического насилия и угрозы убийством, насильно обыскал М.А. на наличие ценных вещей, заставил М.А. раздеться.

Высказываемые ранее угрозы убийством, М.А. воспринимала реально и у нее имелись все основания опасаться осуществления этих угроз ввиду

уединенности места совершения преступления, ночного времени, превосходства Шестаков М.Ю. в физической силе, и применения последним, в отношении неё насилия, создающего реальную опасность для её жизни и здоровья.

подавив сопротивление М.А. физическим насилием, угрозами его применения и угрозами убийством, которые последняя восприняла реально и боялась их осуществления, Шестаков М.Ю., находясь в указанное время в указанном месте совершил иные действия сексуального характера, против воли потерпевшей. Далее Шестаков М.Ю., продолжая свои преступные действия, заставил лечь потерпевшую на землю, где пытался совершить насильственное половое сношение против её воли. Совершив покушение на изнасилование М.А., и завершая реализацию своего преступного умысла, направленного на совершение в отношении нее насильственных действий сексуального характера с целью удовлетворения своей половой потребности, Шестаков М.Ю. вновь совершил иные насильственные действия сексуального характера.

Далее в указанное время, завершая реализацию своего преступного умысла на хищение чужого имущества, Шестаков М.Ю., пользуясь тем, что воля потерпевшей к сопротивлению сломлена примененным в отношении нее насилием, опасным для жизни и здоровья и угрозами применения такого насилия, обыскал кошелек М.А. и завладел принадлежащими ей деньгами в сумме 800 рублей, после чего с похищенным имуществом с места преступления скрылся¹.

В другом случае Касаткин А.П. примерно в 18 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь совместно с потерпевшей в квартире, предложил ей вступить с ним в добровольную половую связь, на что она ответила отказом.

¹ Приговор Калининского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

После отказа потерпевшей вступить с ним в половую связь, поняв, что последняя не намерена удовлетворить его сексуальные потребности, у Касаткина А.П. возник умысел на совершение насильственного полового сношения с потерпевшей помимо ее воли.

Касаткин А.П., реализуя преступный умысел, направленный на изнасилование, осознавая, что потерпевшая не намерена добровольно вступать с ним в половое сношение, действуя умышленно, с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению и оказания на нее психического давления, стал угрожать потерпевшей убийством, в случае если она откажется вступить с ним в половую связь. Реально воспринимая данные угрозы и опасаясь за свою жизнь и здоровье потерпевшая, предприняла попытку выбежать из квартиры, для чего подбежала к входной двери, однако открыть ее не смогла.

Касаткин А.П., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на изнасилование, схватил потерпевшую за волосы, втащил обратно в комнату, затем, повалив на раскладушку, стал раздевать, сорвав кофту, брюки, плавки и бюстгальтер. Потерпевшая предпринимала попытки освободиться, однако Касаткин А.П. обхватив ее руками, лишил возможности совершать активные действия и оказывать сопротивление.

В результате умышленных, противоправных действий Касаткина А.П. потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде:

– полосовидного кровоподтека правого предплечья, кровоподтека правого бедра, которые квалифицируются как не причинившие вреда здоровью, так как не повлекли его кратковременного расстройства;

– 3-х кровоподтеков правого плеча, кровоподтека правого предплечья, кровоподтека левой молочной железы, 4-х кровоподтеков левого плеча, кровоподтека внутренней поверхности левого коленного сустава, кровоподтека и ссадины свода левой стопы, 4-х кровоподтеков правой голени, ссадины правой ладони, которые квалифицируются как не

причинившие вреда здоровью, так как не повлекли его кратковременного расстройства.

После совершения указанных действий Касаткин А.П. осознавая, что воля потерпевшей подавлена в результате применения физической силы и высказывания угроз убийством, сознательно воспользовавшись этим обстоятельством, имея умысел на совершение насильственного полового акта с потерпевшей, осознавая общественную опасность, противоправность и фактический характер своих действий в виде нарушения половой неприкосновенности потерпевшей, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей совершил с потерпевшей насильственный половой акт, то есть изнасиловал ее¹.

Изнасилование, совершении насильственных действий сексуального характера повлекшие заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, квалифицируется соответственно по п. «в» ч. 2 или п. «б» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ. Виновный должен знать о наличии у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции.

Ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желало или допускало такое заражение. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется.

Действия виновного подлежат квалификации по пункту «б» части 3 статьи 131 и пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

Н. И. Ветров и Ю.И.Ляпунов отмечают, что если менее опасное преступление является признаком другого более опасного преступления и непосредственно указано в диспозиции соответствующей уголовно-правовой

¹ Приговор Южно-Сахалинского городского суда [https: \[Электронный ресурс\]. – rospravosudie.com](https://rospravosudie.com)

нормы (в данном случае в диспозиции ч. 2 ст. 131 УК РФ), то оно поглощается более опасным преступлением и не нуждается в самостоятельной правовой оценке, поскольку уже учтено законодателем¹.

Итак, изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера, повлекшее по неосторожности заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 122 УК РФ не требуется. Вместе с тем п. «б» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ предусматривают в качестве квалифицирующего признака фактическое заражение потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ-инфекцией. Заведомое же поставление потерпевшей (потерпевшего) в опасность заражения ВИЧ-инфекцией не является квалифицирующим признаком изнасилования, насильственных действий сексуального характера вследствие чего такое преступление должно квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 131, 132 УК РФ (при отсутствии и других квалифицирующих признаков) и ч. 1 ст. 122 УК РФ.

В настоящее время не решен однозначно вопрос о том, как следует квалифицировать действия виновного лица, которое при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера заразило потерпевшего (потерпевшую) ВИЧ-инфекцией. По этому поводу существует два мнения:

1) действия виновного как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 131 или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ;

2) действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131 или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ только при неосторожном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией. Изнасилование или насильственные действия сексуального характера, сопряженные с заведомым поставлением потерпевшего (потерпевшей) в опасность заражения ВИЧ-инфекцией или

¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М.: 2015. – С.133.

умышленным заражением ВИЧ-инфекцией, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьями 131 или 132 УК РФ и ст. 122 УК РФ.

Так, Красноармейским районным судом Челябинской области (приговор от 14 июня 2013 года) К. осужден за совершение преступлений, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ (изнасилование, соединенное с угрозой убийством), ч. 1 ст. 122 УК РФ (заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией). Судом было установлено, что К., достоверно зная о том, что он является носителем ВИЧ-инфекции, совершил насильственный половой акт с потерпевшей¹.

Пункт «б» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ, кроме изнасилования, насильственных действий сексуального характера повлекших заражение потерпевшей (потерпевшего) ВИЧ-инфекцией, предусматривает изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) или иные тяжкие последствия. Как и при изнасиловании, совершение насильственных действий сексуального характера повлекших смерть потерпевшей (потерпевшего), при квалификации действий виновного по указанным квалифицирующим признакам необходимо установить двойную форму вины по отношению к изнасилованию, насильственным действиям сексуального характера и к наступившим последствиям, а также необходимую причинную связь между действиями виновного и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) или иным тяжким последствиям. При этом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что причинение вреда здоровью после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера квалифицируется как реальная совокупность преступлений,

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>

предусмотренных ст.ст.131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности¹.

Верховный Суд РФ разъясняет, что к иным тяжким последствиям изнасилования, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшей, беременность потерпевшей и другое. В литературе отмечается, что если виновный не предвидел такого варианта поведения потерпевшей, не должен был и не мог его предвидеть, вменение данного квалифицирующего признака исключается (например, изнасилована была женщина, неоднократно вступавшая в сексуальные отношения с различными мужчинами, в том числе и с применением насилия, и не предпринимавшая при этом попыток самоубийства). Различные авторы, анализируя данный квалифицирующий признак, задаются вопросом относится ли вина в форме неосторожности к признаку «иные тяжкие последствия».

По мнению Р. Галиакбарова, исходным моментом во всех случаях решения этого вопроса должно быть обязательное условие тяжкие последствия наступают от изнасилования или покушения на него и совершены виновно, то есть умышленно или неосторожно². Л.А. Андреева пишет, что для квалификации по признаку тяжких последствий возможно лишь неосторожность³. В практической плоскости применение такого признака возможно и в форме умысла, когда виновный желал наступления тяжких последствий, которые сами по себе не образуют самостоятельных преступлений.

Нельзя квалифицировать как «иные тяжкие последствия» смерть потерпевшей, которая причинена виновным умышленно.

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 85-ДПР02-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

² Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. - 2014. - № 10. - С. 26.

³ Андреева, Л.А. Цэнгэл, С.Д. Квалификация изнасилований: учебное пособие. – СПб.: 2014. – С. 145.

Совокупность изнасилования, приведшего к такому тяжкому последствию как смерть потерпевшей, со ст. 109 УК РФ отсутствует, так как смерть, причиненная по неосторожности, уже охвачена признаками состава преступления. В данном случае применяется правило квалификации при конкуренции части и целого, которое заключается в том, что квалификация должна осуществляться по норме, которая с максимальной полнотой охватывает признаки совершенного деяния. После изнасилования смерть потерпевшей может наступить не в результате действий виновного, а в результате оставления потерпевшей в беспомощном состоянии. Содеянное, в зависимости от формы вины по отношению к смерти, следует квалифицировать либо по рассматриваемому квалифицирующему признаку, либо по совокупности изнасилования и ст. 105 УК РФ¹.

Пункт «а» ч. 3 ст. 131, 132 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего), не достигшей (не достигшего) 18-летнего возраста, а п. «б» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ – потерпевшей (потерпевшего), не достигшей (не достигшего) 14-летнего возраста.

Так, например, подсудимый примерно в 11.00 часов имея умысел на удовлетворение своей половой потребности путем насильного вступления в половое сношение с несовершеннолетней прибыл в квартиру, которую заранее подыскал для этих целей, обманным путем завел туда потерпевшую и, реализуя свой преступный умысел, направленный на её изнасилование, достоверно зная, что последняя не достигла восемнадцатилетнего возраста и в силу отсутствия жизненного опыта, а также индивидуально-психологических особенностей в виде личностной незрелости, поверхностной осведомленности в вопросах половой сферы, слабой ориентации в соответствующих социальных нормах поведения, не может оказывать сопротивление, с целью достижения своего преступного умысла,

¹ Сафронов В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. – М.: 2012. – С. 91.

направленного на удовлетворение половой страсти путем изнасилования, высказал угрозы убийства потерпевшей и её матери, которые она восприняла для себя реально, подавляя волю потерпевшей путем применения физической силы, толкнул потерпевшую на кровать, раздел, после чего совершил с ней против её воли и желания насильственное половое сношение. В продолжение реализации своего преступного умысла, подсудимый, желая совершить еще несколько насильственных половых актов с потерпевшей, в точно не установленные следствием дни, продолжая достоверно знать о не достижении восемнадцатилетнего возраста потерпевшей, отсутствия у неё жизненного опыта, а также её вышеуказанных индивидуально-психологических особенностей, то, что потерпевшая не может оказывать сопротивление, а также в другие точно не установленные следствием дни, с периодичностью 2-3 раза в неделю, находясь в вышеуказанной квартире, а также в иной квартире которую он также заранее подыскал для реализации вышеуказанных целей, высказывая потерпевшей угрозы убийства её и её матери, которые она воспринимала для себя реально, подавляя волю потерпевшей путем применения физической силы, совершал с ней против её воли и желания насильственные половые сношения, после чего с целью сокрытия следов совершенного преступления и предотвращения сообщения потерпевшей о совершенном преступлении кому-либо, продолжал высказывать вышеуказанные угрозы¹.

Изнасилование, насильственные действия сексуального характера повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего). Этот особо квалифицированный вид изнасилования, насильственные действия сексуального характера предусмотренные п. «а» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ, предполагает двойную форму вины: прямой умысел по отношению к изнасилованию, насильственным действиям сексуального характера и неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к

¹Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 19 мая 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

смерти потерпевшей. Такое последствие должно находиться в необходимой причинной связи с действиями виновного. Дополнительной квалификации подобных действий по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) не требуется.

В случае если в процессе изнасилования, насильственные действия сексуального характера или покушения на них совершено умышленное убийство, действия виновного также квалифицируются по п. «а» ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ и по совокупности по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если же умысел на совершение убийства возник после изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера (например, с целью сокрытия преступления или по мотивам мести за сопротивление, оказанное потерпевшей), то налицо два самостоятельных преступления – изнасилование (совершение насильственных действий сексуального характера), которое должно квалифицироваться в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков по соответствующей части ст. 131, 132 УК РФ, и убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 131, 132 УК РФ, особо квалифицированными являются изнасилование, насильственные действия сексуального характера совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

При этом судам следует обратить внимание на то, что исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, например в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста,

квалифицированного по ч. 5 ст. 131 УК РФ или по ч. 5 ст. 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Определенный интерес представляет собой рассмотрение квалифицированных видов изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера предусмотренных уголовным правом зарубежных стран.

Как отмечают О.С. Капинус, В.Н. Додонов, так как изнасилование относится к преступлениям, общественная опасность которых существенно различается в зависимости от обстоятельств дела (способа совершения, личности виновного и потерпевшего, наступивших последствий), практически во всех странах наряду с общим составом данного деяния уголовный закон предусматривает ряд его квалифицированных составов. При этом количество квалифицированных составов колеблется от 1-2 (Нидерланды, Швейцария, Япония) до 7-13 (Белоруссия; Россия; Азербайджан и др.).

Существующие на данный момент квалифицирующие признаки возможно разделить на группы по различным основаниям.

Относящиеся к виновному:

– изнасилование, совершенное лицом, ранее совершившим подобные преступления (Норвегия, Монголия, Украина, Беларусь, Куба, Узбекистан, Эстония, Болгария и др.);

– изнасилование, совершённое неоднократно (Эстония, Болгария, Монголия, Вьетнам и др.);

– изнасилование, совершенное сотрудниками правоохранительных органов, во время исполнения ими своих служебных обязанностей (Коста-Рика, Пакистан, Аргентина, Индия и др.);

– изнасилование, совершенное опекуном (попечителем), либо лицом, на которое возложена обязанность по воспитанию и/или лечению жертвы (Франция, Венесуэла, Коста-Рика, Боливия, Вьетнам, Гватемала, Аргентина, Венгрия, Молдова, Кот д'Ивуар, Сан-Марино и др.);

– изнасилование, совершенное с использованием своего служебного положения (Грузия, Индия)¹.

Относящиеся к способу совершения:

– изнасилование, совершенное двумя или более лицами (Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Словения, Узбекистан, Польша, Австралия (штат Новый Южный Уэльс), Франция, Вьетнам, Азербайджан, Аргентина, Болгария, Бурунди, Эстония, Гватемала, Индия, Испания, Монголия, КНДР, Россия, Колумбия, Коста-Рика, Литва, Румыния, Таджикистан, Туркмения, Финляндия);

– жестокий и/или особо унижительный способ изнасилования (Россия; Азербайджан; Армения; Казахстан; Кыргызстан, Финляндия, Словения);

– изнасилование, совершенное с особой жестокостью (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Польша, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Бельгия, Швеция);

– изнасилование, совершенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан);

– изнасилование, совершенное с применением или под угрозой применения оружия (Франция, Швейцария, Германия, Аргентина, Испания, Перу, Кыргызстан, Таджикистан, Азербайджан, Таиланд, Финляндия);

– изнасилование, совершенное путем умышленного предварительного наркотического опьянения или отравления потерпевшей (Молдова).

Относящиеся к потерпевшему:

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 24.

– изнасилование несовершеннолетней (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Швеция, Бельгия, Болгария, Монголия, Эстония, Вьетнам, Литва,);

– изнасилование малолетней (Белоруссия, Азербайджан, Армения, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Бельгия, Колумбия, Боливия, Вьетнам, Узбекистан, Индия, Россия, КНР, Кот д'Ивуар, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Андорра);

– потерпевшая была членом семьи, близким родственником (Испания, Аргентина, Коста-Рика, Вьетнам, Румыния, Эстония, Эквадор);

– изнасилование потерпевшей, которая была родственником насильника по нисходящей линии (Франция, Болгария, Сан-Марино, Бурунди, Гватемала);

– изнасилование заключенного непосредственно в пенитенциарном учреждении (Словения);

– особая уязвимость жертвы - Испания, Франция, Австралия (штат Новый Южный Уэльс), Бельгия¹.

Относящиеся к последствиям:

– изнасилование, повлекшее беременность потерпевшей (Вьетнам, Федерация Боснии и Герцеговины, Хорватия);

– изнасилование, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью (Франция, Австрия, Румыния, Швеция, Аргентина, Бразилия, Бурунди, Гватемала, Коста-Рика, Эквадор, Эстония);

– изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Эстония, Япония Австрия, Румыния, Эквадор, Албания, Бразилия, Коста-Рика);

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 25.

– изнасилование довело потерпевшего до самоубийства или покушения на самоубийство (Болгария, Албания, Эстония);

– заражение потерпевшей по неосторожности венерическим заболеванием (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Колумбия, Швеция);

– заражение потерпевшей по неосторожности ВИЧ (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан);

Прочие обстоятельства:

– изнасилование, совершенное в ходе массовых беспорядков или с использованием условий общественного бедствия (Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан);

– публичное изнасилование женщины в общественном месте (КНР);

– изнасилование, с целью лишения потерпевшей девственности (Таиланд)¹.

К особо квалифицированным относятся:

– изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Франция, Бельгия, Германия, КНР, Перу, Румыния, Вьетнам, Гватемала, Таиланд, Бразилия, Бурунди, Монголия);

– причинение тяжкого вреда здоровью (Вьетнам, Казахстан, Беларусь, Болгария, КНР, Перу, Таиланд, Куба);

– заражение потерпевшей ВИЧ (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан,);

– изнасилование малолетней (Белоруссия, Россия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Бельгия, Перу, Вьетнам, Иордания, Литва, Монголия, Куба,);

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 25.

– изнасилование, повлекшее иные (особо) тяжкие последствия (Украина, Беларусь, КНР, Латвия, Болгария, Монголия, Узбекистан).

По УК Вьетнама особо квалифицированным считается изнасилование, совершенное лицом, знавшим о наличии у него ВИЧ, а по УК Кубы - о наличии любого заболевания, передаваемого половым путем.

Таким образом, опыт правового регулирования ответственности за изнасилование в зарубежных странах убедительно показывает необходимость расширения перечня квалифицирующих признаков данного состава преступления по российскому уголовному законодательству, предусмотрев в ч. 4 ст. 131 УК РФ следующее обстоятельство:

– совершение преступления родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Заслуживает внимания дифференциация уголовной ответственности в зависимости от характеристики потерпевшей как: лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного; близкого родственника; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

3.2 Квалификация неоконченных преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ

Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ.

При реализации субъектом объективной и субъективной сторон преступления преступление признается оконченным. То есть оконченное преступление означает соответствие объективной стороны совершенного

лицом преступления его субъективным устремлениям. Это и является существенным отличием неоконченного преступления от оконченного. Наука уголовного права исходит из того, что объект и субъект деяния одинаковы как для оконченного, так и для неоконченного преступления¹.

Что же касается изнасилования и насильственных действий сексуального характера, то состав, предусмотренный ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ, является формальным. И уголовная ответственность наступает в таких случаях за совершение самого действия. Вместе с тем, в случаях, когда намерение насильника на совершение полового акта, насильственных действий сексуального характера не было доведено до конца, возникает необходимость выяснить, нет ли в действиях виновного добровольного отказа. В соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ от преступления возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения. При этом виновный, добровольно отказываясь довести преступление до конца, сознает возможность совершения изнасилования, насильственных действий сексуального характера. Иными словами, добровольный отказ (при наличии указанных в ст. 31 УК РФ условий) возможен до начала естественного физиологического акта.

В качестве не доведения изнасилования до конца по независящим от насильника причинам можно привести следующее дело. 13.05.2015 года около 23 часов 30 минут В.Н.А., и ранее ей незнакомый Скородумов А.В. находились на остановке общественного транспорта, расположенной в СНТ «Спутник» Каблуковского сельского поселения Калининского района Тверской области по направлению в сторону г. Тверь. В указанное время, в указанном месте Скородумов А.В. стал принуждать В.Н.А. к вступлению с ним в половую связь и совершению иных действий сексуального характера, на что последняя ответила отказом. После получения отказа В.Н.А. выполнить данное требование, около 23 часов 30 минут 13.05.2015 года

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И.Рарога. – М.: 2015. – С. 92.

Скородумов А.В., находясь в помещении остановки общественного транспорта, нанес В.Н.А. удар рукой по лицу, от чего последняя испытала физическую боль, после чего высказал в адрес потерпевшей угрозу применения насилия, которую В.Н.А. восприняла реально. Сразу же после совершения указанных действий, Скородумов А.В. совершил иные действия сексуального характера, против ее воли, высказывая в адрес последней угрозу убийством. Сразу же после совершения указанных действий, Скородумов А.В., находясь в указанное время в указанном месте, нанес не менее 3 ударов рукой по лицу В.Н.А. и попытался совершить с В.Н.А. насильственный половой акт, но не смог довести задуманное до конца, ввиду наличия ряда обстоятельств.

Если в фактически совершенных насильником действиях содержится состав иного преступления, например, оскорбления, нанесения побоев, хулиганства, причинения вреда здоровью, то он должен отвечать непосредственно за эти действия¹.

Судами изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера признаются оконченными соответственно с момента начала полового акта, акта мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера, предусмотренных объективной стороной данных составов преступлений, независимо от их завершения и наступивших последствий. Например, Приговором Челябинского областного суда от 16 июля 2013 года К., осужден, в том числе, по ч. 1 ст. 132 УК РФ за совершение насильственных действий сексуального характера, то есть мужеложство, с применением насилия к потерпевшему, поскольку было установлено, что К. в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей, применяя физическую силу, совершил иные действия сексуального характера по отношению к потерпевшему.

¹ Бохан А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 34.

Суды при решении вопроса о том, содержится ли в действиях лица оконченный состав преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, либо лишь признаки покушения на совершение таких преступных действий, выясняют, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершение каких именно действий сексуального характера охватывалось умыслом лица, явилось ли примененное насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по не зависящим от него причинам. Например, органами предварительного следствия С. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Приговором Челябинского областного суда от 28 июня 2013 года С. Был осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Как было установлено судом, после совершения насильственных действий сексуального характера в отношении двух потерпевших, С. совершил покушение на половое сношение в отношении одной из них, с применением насилия к потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с использованием ее беспомощного состояния, соединенное с угрозой убийством при следующих обстоятельствах.

С. с целью изнасилования потерпевшей, находившейся в силу возраста в беспомощном состоянии, потребовал от нее раздеться и попытался совершить с ней половой акт, но не смог сделать это. Однако преступление не было закончено С. по не зависящим от него обстоятельствам, так как в этот момент находившейся рядом второй потерпевшей удалось убежать с места преступления и, опасаясь своего задержания, С. незамедлительно скрылся¹.

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>

Покушение на изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера предполагает любое действие, непосредственно направленное на совершение полового акта, насильственных действий сексуального характера против воли потерпевшей (потерпевшего). Это может быть, например, насилие, угроза насилием, раздевание и т.п. Иначе говоря, покушением считаются действия насильника, направленные на совершение физиологического акта совокупления иных действий сексуального характера. При изнасиловании стадия покушения при изнасиловании, насильственных действий сексуального характера начинается с момента насильственного принуждения потерпевшей к совершению полового сношения и заканчивается моментом, когда начинается половой акт, или когда осуществить это ему мешают внезапно возникшие и независимые от его воли обстоятельства. Так, Цыренжапов Ц.Б. из личной заинтересованности решил незаконно проникнуть в жилище ранее незнакомой А.Г.Б. Около 13 часов Цыренжапов перелез через забор и проник на дачный участок А.Г.Б. Далее будучи застигнутым А.Г.Б. на дачном участке, Цыренжапов, с целью дальнейшего незаконного проникновения в жилище А.Г.Б. из личной заинтересованности, после попытки А.Г.Б. пресечь действия Цыренжапова и закрыть дверь в дом, используя черенок тяпки, просунул его между дверью жилища А.Г.Б. по указанному адресу и дверной рамкой, заломив его, пытаясь открыть дверь жилища А.Г.Б., тянул дверь на себя. Продолжая реализацию преступного умысла и преодолевая оказываемое А.Г.Б. сопротивление, Цыренжапов, проникая в жилище А.Г.Б. нанес А.Г.Б. множество (не менее 2) ударов деревянным черенком тяпки по лицу, после чего, против воли проживающей в жилище А.Г.Б., осознавая, что проникает в жилище последней незаконно, без ее воли и согласия, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности жилища А.Г.Б., и желая их наступления, применяя насилие, потянул дверь ее дома на себя, препятствуя ее закрытию А.Г.Б., оттолкнул потерпевшую от

двери, и нанес деревянным черенком тяпки один удар по лицу в область левой щеки - прижав голову А.Г.Б. к стене, после чего незаконно проник в ее жилище, чем нарушил гарантированное Конституцией РФ право А.Г.Б. на неприкосновенность жилища.

Кроме того, около 13 часов Цыренжапов Ц.Б., после незаконного проникновения в жилище А.Г.Б. и применения насилия к А.Г.Б., решил изнасиловать потерпевшую в ее жилище. Реализуя умысел на изнасилование А.Г.Б., около 13 часов, незаконно проникнув с применением насилия в жилище последней Цыренжапов, осознавая, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения половой свободы А.Г.Б., и желая их наступления, а также то, что воля потерпевшей к сопротивлению подавлена ранее примененным в отношении нее насилием, используя железную вилку в качестве оружия, приставив ее к голове потерпевшей и высказывая в ее адрес угрозы причинения тяжкого вреда здоровью - нанесения ударов вилкой, потребовал от А.Г.Б. вступления с ним в половой контакт. При этом Цыренжапов совершил действия, непосредственно направленные на совершение насильственного полового акта с потерпевшей - пытался снять с нее верхнюю одежду, порвал ее, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшей, пытался положить А.Г.Б. на диван против ее воли и согласия. Однако свой преступный умысел на изнасилование потерпевшей Цыренжапов до конца довести не смог по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая А.Г.Б. оказала Цыренжапову сопротивление и скрылась в своем жилище по указанному адресу, кроме того, преступные действия Цыренжапова были пресечены сыном потерпевшей - А.В.Б.¹.

Кроме того, необходимо отличать покушение на преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, от оконченных преступлений,

¹Приговор Центрального районного суда г. Читы Читинской области по делу 1-418-10 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>

подпадающих под иные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности. Например, органами предварительного следствия П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 18 ноября 2013 года П. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ за следующие действия. Судом установлено, что у П. на почве внезапно возникших личные неприязненных отношений возник умысел, направленный на причинение потерпевшей побоев, а также на совершение в отношении нее иных насильственных действий, причинивших ей физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Реализуя свой умысел, П. нанес потерпевшей несколько ударов руками по голове и телу, затем преодолевая сопротивление потерпевшей, повалил ее на землю и сдавил ее шею рукой.

Потерпевшая закричала, призывая на помощь, П., услышав крики, скрылся с места совершения преступления. Своими преступными действиями П. причинил потерпевшей физическую боль и повреждения, не повлекшие вреда ее здоровью.

Как показала суду потерпевшая, П., провожая ее, внезапно стал обнимать, она сопротивлялась, отталкивала его руками. П. повалил ее на землю, нанес несколько ударов руками по голове и телу, схватил рукой за шею, сдавив ее, потерпевшая начала задыхаться. Она пыталась сопротивляться, вырывалась, но П. был физически сильнее ее. Другой рукой П. расстегнул замок на ее мастерке и сказал: «Что ты ломаешься, как маленькая?». Она поняла, что П. хочет изнасиловать ее, закричала, он вскочил на ноги и убежал.

П. в ходе судебного заседания утверждал, что потерпевшая его оговаривает, никаких противоправных действий в отношении нее он не совершал.

В приговоре суд указал, что не доверять показаниям потерпевшей нет оснований, в ходе предварительного следствия и в суде она давала

последовательные показания, оснований для оговора П. со стороны потерпевшей не имеется.

Вместе с тем суд, проанализировав исследованные доказательства, пришел к убеждению, что восприятие потерпевшей действий П. как однозначно направленных на изнасилование - субъективно и не нашло своего объективного подтверждения. Суду органами предварительного расследования не представлено достаточных объективных доказательств (помимо показаний потерпевшей) для однозначного суждения о том, что умысел П. был направлен на изнасилование потерпевшей.

На основании изложенного, суд, соблюдая принцип презумпции невиновности, истолковал неустранимые сомнения в пользу П. и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 116 УК РФ, как нанесение побоев и совершение иных насильственных действий, причинивших потерпевшей физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ¹.

Таким образом, в отличие от неоконченного, оконченное преступление характеризуется полным соответствием содеянного указанным в законе объективным и субъективным признакам. При оконченном покушении на изнасилование, совершение насильственных действий сексуального характера отсутствует лишь фактическое половое сношение, иные действия сексуального характера, а при неоконченном покушении виновный выполняет только некоторые из действий, входящих в объективную сторону этих преступлений. Добровольный отказ от изнасилования, совершения насильственных действий сексуального характера возможен на стадиях приготовления и неоконченного покушения. По общему правилу, при добровольном отказе лицо освобождается от уголовной ответственности.

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>

Вместе с тем, уголовная ответственность возможна, если фактически совершенные действия содержат состав иного преступления.

3.3 Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, между собой и отграничение от смежных преступлений

По своей сути изнасилование отличается от иных половых преступлений и, в частности, от насильственных действий сексуального характера. Так, под половым сношением, предусмотренным объективной стороной ст. 131 УК РФ, следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной. В свою очередь, под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения¹.

Таким образом, изнасилование (ст. 131 УК РФ) отличается от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) по объекту: если основным непосредственным объектом изнасилования является половая свобода и половая неприкосновенность лиц женского пола, то основным непосредственным объектом состава ст. 132 УК РФ является половая свобода и половая неприкосновенность как лиц мужского, так и женского пола. Отличие проводится и по объективной стороне: при изнасиловании имеет место половое сношение как один из необходимых признаков, под которым понимается нормальный, физиологический акт между мужчиной и женщиной, в составе ст. 132 УК РФ одним из необходимых признаков является мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера. Отличия имеются и в субъекте: субъектом полового сношения при изнасиловании является лицо мужского пола, при

¹ Андреева Л.А. Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований: учебное пособие. – СПб.: 2014. – С. 83.

совершении насильственных действий сексуального характера и мужчина и женщина.

Стоит отметить, что на практике разграничение покушения на изнасилование насильственных действий сексуального характера вызывает определенные трудности. Например, приговором Челябинского областного суда от 03 октября 2013 года В. осужден, в том числе, за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Этим же приговором В. Был оправдан по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В приговоре было указано, что В. органами предварительного следствия, среди прочего, обвинялся в том, что совершил насильственный половой акт в отношении потерпевшей.

При наличии противоречивых показаний подсудимого (в судебном заседании пояснил, что вышеуказанные действия не совершал, в ходе предварительного следствия признавал, что совершил изнасилование девочки), потерпевшей (в ходе предварительного следствия поясняла, что В. ее изнасиловал, в судебном заседании - отрицала это, утверждая лишь о том, что В. прикасался своим половым органом к ней) относительно совершения полового акта и отсутствии иных объективных доказательств (согласно заключению судебно-медицинских экспертиз, показаниям эксперта возможность совершения полового акта с потерпевшей без причинения соответствующих повреждений исключена), суд, соблюдая принцип презумпции невиновности, пришел к выводу о необходимости оправдания В. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

У В. в отличие от С. имелась реальная возможность изнасиловать потерпевшую, вместе с тем, поскольку половой акт не имел места, умысел В. на изнасилование не был установлен судом, а в его действиях содержатся признаки лишь совершения иных действий сексуального характера. Поэтому В. был оправдан по обвинению в совершении изнасилования. По тем же

причинам его действия не были квалифицированы как покушение на изнасилование¹.

Таким образом, в зависимости от конкретных обстоятельств дела действия покушавшегося на совершение изнасилования и совершившего в процессе реализации своего умысла иные насильственные действия сексуального характера судами квалифицируются как покушение на изнасилование и оконченное преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ. Такое толкование закона согласуется с положениями ч. 3 ст. 31 УПК РФ о том, что действия лица, которое не довело до конца совершение преступления, могут образовывать самостоятельный состав преступления, в том числе оконченный.

Изнасилование следует отличать от понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Отличие по объекту заключается в том, что основным непосредственным объектом состава ст. 133 УК РФ является половая свобода и неприкосновенность лиц двух полов и дополнительным факультативным объектом выступает честь, достоинство потерпевшего (потерпевшей), собственность, материальные или иные их интересы. С объективной стороны состав ст. 133 УК РФ характеризуется в отличие от изнасилования лишь понуждением к совершению полового сношения, а равно как к мужеложству, лесбиянству, совершению иных действий сексуального характера. Способами понуждения являются угрозы уничтожением, повреждением или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Перечень способов является исчерпывающим и если имела место угроза насилием как средства понуждения потерпевшей

¹ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>

(потерпевшего) вступления с ней в половое сношение имеет место состав изнасилования¹.

В качестве способа понуждения к действиям сексуального характера предусмотрено использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Выделяются следующие виды зависимости: Вертикальная зависимость основана на доминировании одного человека над другим. При этой зависимости (например, служебной или административной, а также материальной и пр.) доминирующее лицо: а) ограничивает волю зависимого - при зависимости подчиненного от начальника; б) расширяет возможности реализации воли другого лица – при материальной зависимости потерпевший полностью или частично получает материальное содержание от доминирующего лица. Горизонтальная зависимость имеет место в социальных отношениях между людьми, обладающими в них равными статусами - зависимость между супругами или между членами одного коллектива. Вид, а также социально-психологическое значение зависимости не влияют на квалификацию деяния, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Она, во всяком случае, трактуется как фактор, ограничивающий волю потерпевшего (потерпевшей), влияющий на мотивацию его (ее) поведения. В то же время, по справедливому мнению Т.В. Кондрашовой, нельзя относить к понуждению сам по себе факт предложения мужчине или женщине, находящимся в определенной зависимости от виновного, вступить в половую связь или совершить действия сексуального характера, если такое действие не сопровождалось соответствующими угрозами или действиями².

Состав преступлений, предусмотренный ст. 133 УК РФ считается оконченным с момента понуждения независимо от того, добился виновный результата или нет. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера наступает с шестнадцати лет у лиц обоего пола в

¹ Поддубная Е.В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 74.

² Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности личности. – М.: 2014. – С. 83.

отличие от изнасилования. Субъективная сторона характеризуется также прямым умыслом.

В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), а равно за совершение развратных действий (ст. 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия совершены без применения насилия или угрозы его применения, а потерпевшее лицо не достигло возраста, указанного в диспозициях соответствующих частей статей 134 и 135 УК РФ.

Уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. Например, Х. осужден Усть-Катавским городским судом Челябинской области (приговор от 14 августа 2013 года) за то, что в мае 2013 года он, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости (ч. 1 ст. 134 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14 ФЗ).

Вместе с тем в случае, если половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия совершены хотя и без применения насилия или угрозы его применения, но в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, такие деяния в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ признаются изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку указанные лица считаются находящимися в беспомощном состоянии в силу возраста. Также, приговором Челябинского областного суда от 31 октября 2013 года Г. (которому на момент совершения преступления было четырнадцать лет) осужден за то, что в июле-августе 2012 года совершил в отношении не достигшего четырнадцатилетнего возраста потерпевшего иные действия

сексуального характера с использованием беспомощного состояния последнего.

Фактически Г. совершил в отношении потерпевшего действия, предусмотренные диспозицией ст. 135 УК РФ, без применения насилия или угрозы его применения. Вместе с тем, учитывая, что потерпевшему на момент совершения преступления было семь лет, действия Г. были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

В тех случаях, если лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, на протяжении продолжительного времени без применения насилия совершались половые сношения, мужеложство, лесбиянство или развратные действия с одним и тем же лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и обстоятельства совершения таких действий свидетельствовали о едином умысле виновного лица на их совершение, содеянное суды рассматривают как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статей 134 или 135 УК РФ. Например, Приговором Карабашского городского суда Челябинской области К. осужден за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 134 УК РФ. Судом установлено, что К., достигший восемнадцатилетнего возраста, в период 2012 года совершил несколько половых сношений с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста. Обстоятельства совершения указанных действий свидетельствовали о едином умысле К. на их совершение.

Кроме того, необходимо отличать покушение на преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, от оконченных преступлений, подпадающих под иные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности. Например, органами предварительного следствия П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что непосредственным объектом изнасилования является половая свобода совершеннолетних лиц женского пола и половая неприкосновенность малолетних, несовершеннолетних.

Изнасилованием, совершаемым с применением насилия или угрозы его применения, нарушаются два объекта: половая свобода и здоровье потерпевшего, при этом указанный вред может быть причинен различным лицам, а не только потерпевшей рассматриваемого преступления; изнасилованием, совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей, нарушается половая неприкосновенность.

Объектом совершения насильственных действий сексуального характера является половая неприкосновенность малолетних, несовершеннолетних и половая неприкосновенность совершеннолетних лиц любого пола.

При этом о половой неприкосновенности как объекте изнасилования можно говорить лишь при изнасиловании несовершеннолетней или взрослой женщины, психически неполноценной. В остальных случаях объектом изнасилования является половая свобода женщины, которая свободна в решении вопроса о вступлении в близкие отношения с мужчиной. Дополнительным объектом, как изнасилования, так и насильственных действий сексуального характера, может быть здоровье женщины, ее жизнь, так как преступление может повлечь расстройство здоровья, смерть потерпевшей или психическую травму.

В ходе написания работы был сделан ряд выводов и предложений.

Так, объективная сторона изнасилования состоит в половом сношении с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. При этом существуют определенные проблемы с определением психически беспомощного состояния потерпевшей. Одни исследователи связывают психическую беспомощность потерпевшего лишь с болезненным

изменением его сознания или состоянием, обусловленным недостаточным психическим развитием. Приверженцы другой точки зрения полагают, что неспособность жертвы понимать характер и значение совершаемых с нею действий и ее неспособность оказывать сопротивление следует трактовать шире, указывая не только на психическую беспомощность, возникающую в результате бессознательного состояния или неспособности понимать характер и значение совершаемых с нею действий, но и на беспомощность вследствие испуга, эмоционального шока, обмана и т.д. Вторая точка зрения представляется более правильной.

Спорным является вопрос о том, может ли угрозой при изнасиловании признаваться угроза применения насилия в будущем.

Многие авторы по этому вопросу придерживаются мнения, согласно которому угроза применить насилие в будущем не может рассматриваться в качестве средства подавления сопротивления потерпевшей, поскольку она имеет возможность обратиться за помощью в правоохранительные органы или к другим лицам.

Однако в литературе высказывается и иное мнение, о том что угроза применения насилия в будущем должна расцениваться как элемент объективной стороны изнасилования, т.к. в психологическом аспекте восприятие угрозы насилием в будущем как реальной вызывает те же эмоции страха, испуга и ужаса, которые способны не только подавить волю потерпевшей, но и причинить психическую травму. Эта позиция представляется нам более предпочтительной с правовой точки зрения по следующим обстоятельствам. Первое – закон (ст. 131 УК РФ) говорит лишь об угрозе применения насилия, не соотнося ее наличие с возможностью исполнения немедленно или в будущем. Второе – с позиции учения о составе преступления его наличие никоим образом не связано с возможностью потерпевшего обратиться за защитой в правоохранительные органы. Третье – принятие позиции об отсутствии состава изнасилования, если угроза обращена в будущее, приведет к тому, что такие объекты, как половая

свобода и половая неприкосновенность в целом ряде случаев остаются без уголовно-правовой охраны, что вряд ли можно признать допустимым. Вместе с тем нельзя не признать, что при обращенной в будущее угрозе применения насилия необходимо установление не только ее наличия, но и реальности реализации, а это с практической точки зрения весьма затруднительно, что однако все равно не позволяет говорить об отсутствии состава преступления при обсуждаемых обстоятельствах.

Анализ правового регулирования вопросов ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в зарубежных странах говорит о необходимости расширения перечня квалифицирующих признаков данных составов преступления в действующем российском уголовном законодательстве, предусмотрев в ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ следующее квалифицирующее обстоятельство:

– совершение преступления родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Также заслуживает внимания возможность дифференциации уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в зависимости от характеристики потерпевшей как: лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного; близкого родственника; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Одну из проблем квалификации групповых изнасилований представляют случаи, когда они содержат также признаки, предусмотренные ч.4 ст. 131 УК РФ. Традиционно судебная практика исходит из того, что особо квалифицированные составы автоматически включают все признаки квалифицированных составов, следовательно групповое изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или иное тяжкое

последствие, должно быть квалифицировано только по ч.4 (пункты «б») ст.131 УК РФ. Но здесь имеется одно возражение. В ч.4 ст.131 УК РФ употреблен термин «изнасилование» в отличие от ч. 4 ст. 132 УК РФ, где прямо говорится: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи». Следовательно, по смыслу закона ч.4 ст.132 УК РФ охватывает все квалифицирующие признаки, предусмотренные ч.2 этой статьи. Поэтому здесь групповой признак в дополнительной квалификации не нуждается. Практика, квалифицируя содеянное только по более строгой части статьи УК РФ, должна обратить внимание на формулировку соответствующей диспозиции.

Определенные сложности представляет совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера соединенных с захватом и доставлением потерпевшей (потерпевшего) к месту совершения преступления. По смыслу действующего уголовного законодательства подобные действия требуют квалификации содеянного по совокупности ст. 131 или 132 УК РФ и в зависимости от обстоятельств дела по ст. 126 или 127 УК РФ. Видится, что данная позиция полностью соответствует требованиям ч. 1 ст. 17 УК РФ, в которой установлено, что совокупностью признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В анализируемой ситуации таких обстоятельств не усматривается.

Представляется, что к оценке беспомощного состояния применительно к возрасту потерпевшей следует подходить с учетом того могло ли потерпевшее лицо в силу своего физического или психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Таким образом, если лицо понимало характер и значение совершаемых с ним действий либо могло оказать сопротивление виновному лицу, то состав изнасилования или насильственных действий сексуального характера отсутствует и уголовная ответственность должна наступать по ст. 134 УК РФ, если наличествовала добровольность со стороны потерпевшего лица.

Исходя из этого, следует отметить, что основной критерий отграничения изнасилования от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, – добровольность либо недобровольность совершения сексуальных действий со стороны потерпевшего лица. При этом необходимо учитывать, понимало ли потерпевшее лицо характер и значение совершаемых с ним действий либо могло ли оно оказать сопротивление виновному лицу. Если потерпевшее лицо понимало указанные обстоятельства либо могло оказать сопротивление виновному и при этом добровольно совершало сексуальные действия, то ответственность виновного должна наступать по ст. 134 УК РФ.

Следует отметить, что если изнасилование совершенное группой лиц, повлекло последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 131 УК РФ, деяние следует квалифицировать по ст. 34 и ч. 4 ст. 131 УК РФ, поскольку для правильной его юридической оценки одной констатации факта наличия группы в процессуальном документе недостаточно. Точность квалификации деяния требует отражения в обвинительном заключении и приговоре именно группового характера содеянного. Возможно, более правильным выходом из положения было бы изменение диспозиции ч. 4 ст. 131 УК РФ и сформулировать ее следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи» и далее по тексту закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативно-правовые акты и иные официальные акты

- 3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
- 4 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/104 «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» // Доступ из СПС «Гарант»
- 5 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 6 Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года [Электронный ресурс]. – <http://constitutions.ru/archives/5859/3>
- 7 Уголовный кодекс Германии от 10 марта 1987 г. [Электронный ресурс]. – <http://constitutions.ru/archives/5854>
- 1 Уголовный кодекс Аргентины от 29 апреля 1922 года [Электронный ресурс]. – <http://constitutions.ru/archives/5847>
- 2 Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

Раздел 2 Литература

- 1 Андреева, Л.А. Цэнгэл, С.Д. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л.А. Андреева, С.Д. Цэнгэл. – СПб.: 2014. – 218 с.
- 2 Антонян, Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М. Антонян. – М.: 2011. – 464 с.
- 3 Архипцев, Н.И. Изнасилование: уголовно правовые и криминалистические проблемы: Учебное пособие / Н.И.Архипцев. – М.: 2014. – 260 с.

- 4 Бохан, А. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / А.Бохан // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 32 – 35
- 5 Бриллиантов, А. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования / А.Бриллиантов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 35 – 38.
- 6 Быкова, Е.Г., Яшков, С.А. К вопросу о квалификации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, сопряженных с похищением человека или незаконным лишением свободы / Е.Г.Быкова, С.А. Яшков // Российский следователь. – 2017. – № 10. – С. 26 – 29.
- 7 Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая и особенная части / Н.И.Ветров. – М.: 2017. – 416 с.
- 8 Галиакбаров, Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р.Галиакбаров // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 26 – 33.
- 9 Гишинский, Я.И. Социальное насилие: Монография / Я.И.Гишинский. – СПб.: 2013. –185 с.
- 10 Голосов, Н.Е. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации, Франции и Нидерландов в части установления запрета на совершение изнасилования / Н.Е.Голосов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 4. – С. 15 – 17.
- 11 Горшкова, И.Д., Шурыгина, И.И. Насилие над женами в современных российских семьях / И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина. – М.: 2013. – 180 с.
- 12 Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С.Дагель, Д. П.Котов. – Воронеж: 2014. – 166 с.
- 13 Джинджолия, Р.С., Боровиков, В.Б., Коновалов, Н.Н. Об оценочном признаке жестокости в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против личности / Р.С.Джинджолия, В.Б.Боровиков,

- Н.Н.Коновалов // Вестник Российского нового университета. – 2015. – № 7. – С. 69 – 73.
- 14 Дубовиченко, С. В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / С.В.Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 61 – 68.
- 15 Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений / А.П.Дьяченко. – М.: 2015. – 228 с.
- 16 Капинус, О.С., Додонов, В.Н. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / О.С.Капинус, В.Н.Додонов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 18 – 27.
- 17 Кибальник, А., Соломоненко, И. Насильственные действия сексуального характера / А.Кибальник, И.Соломоненко // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 34 – 40.
- 18 Кокурин, Г.А., Долинин, В.Н. Половые извращения и их классификация (криминалистический анализ). Справочно-информационные материалы / Г.А. Кокурин, В.Н. Долинин. – Екатеринбург: 2016. – 218 с.
- 19 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: 2016. – 658 с.
- 20 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: 2018. – 688 с.
- 21 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: 2016. – 742 с.
- 22 Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: 2013. – 182 с.

- 23 Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н.Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 19 – 22.
- 24 Коновалов, Н.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и практики правоприменения / Н.Н.Коновалов // Российский судья. – 2017. – № 2. – С. 44 – 48.
- 25 Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: 2017. 712 с.
- 26 Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М.: 2015. – 502 с.
- 27 Криминология. Учебник для вузов / Под ред. А. И. Долговой. – М.: 2016. – 518 с.
- 28 Криминология. Учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Бурлакова. – СПб.: 2017. – 614 с.
- 29 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: 2011. – 216 с.
- 30 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: 2016. – 518 с.
- 31 Миньковский, Г. М. Уголовное право России. Учебник. Общая и особенная части / Г. М. Миньковский. – М.: 2016. – 614 с.
- 32 Могутин, Я., Фронета, С. Гомосексуализм в советских тюрьмах и лагерях) / Я. Могутин, С. Фронета // Новое время. – 1993. – № 36. – С. 11 – 14.
- 33 Мусатов, Д. А. Уголовно-правовая характеристика полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста / Д.А.Мусатов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 78 – 82.

- 34 Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В.Наумов. – М.: 2012. – 462 с.
- 35 Нуркаева, Т. Преступления против свободы и неприкосновенности личности / Т. Нуркаева // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 37 – 43.
- 36 Озова, Н.А. Насильственные действия сексуального характера / Н.А.Озова. – М.: 2016. – 184 с.
- 37 Озова, Н.А. Понятие насильственных сексуальных действий и их отличительные черты / Н.А. Озова. – М.: 2006. – 227 с.
- 38 Пионтковский, А.А., Меньшагин, В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 / А.А.Пионтковский, В.Д.Меньшагин. – М.: 1971. – 512 с.
- 39 Поддубная, Е. В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Е. В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 74– 78.
- 40 Полковников, Р. М. Уголовная ответственность за изнасилование: диссер. канд. юрид. наук / Р. М.Полковников. – М.: 2010. – 193 с.
- 41 Полковников, Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. 134, 135 УК РФ) / Р.М.Полковников // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 25 – 29.
- 42 Полковников, Р.М. Проблемы объекта изнасилования / Р.М.Полковников // Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 31 – 38.
- 43 Сафронов, В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. – М.: 2012. – 628 с.
- 44 Святенюк, Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем / Н.Святенюк // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 26 – 31.

- 45 Трунцевский, Ю., Уваров, И. Лесбиянство под страхом нового уголовного закона / Ю.Трунцевский, И.Уваров // Следователь. – 1997. – № 4. – С. 61 – 65.
- 46 Тыдыкова, Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений / Н.В. Тыдыкова. – М.: 2013. – 192 с.
- 47 Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: 2014. С. 622.
- 48 Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И.Рарога. – М.: 2015. – 472 с.
- 49 Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: 2015. – 522 с.
- 50 Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. И.Я. Казаченко, З. А. Незнамова. – М.: 2017. – 614 с.
- 51 Утямишев, А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: учебное пособие / А.Б.Утямишев. – Хабаровск: 2012. – 212 с.
- 52 Шадин, Ю. О квалификации половых преступлений / Ю.Шадин // Законность. – 2014. – № 12. – С. 25 – 29.
- 53 Шикула, И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики / И.Р. Шикула // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 30 – 35.
- 54 Яценко, А.С. К вопросу о дефинициях терминов «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» и их соотношении / А.С. Яценко // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 41 –47.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 июня 2004 г. № 11 // Российская газета. 2004. 29 июня (утратило силу).
- 3 Постановление президиума Нижегородского областного суда от 22 марта 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
- 4 Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 85-ДПР02-12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.
- 5 Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 декабря 2016 г. № 38-16-31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 10.
- 6 Постановление Московского городского суда от 18 марта 2015 г. по делу № 4у/2-1334 // Доступ из СПС «Гарант»
- 7 Постановление Московского городского суда от 15 февраля 2011 г. № 4у/9-470 // Доступ из СПС «Гарант»
- 8 Постановление Президиума Ивановского областного суда от 01.08.2014 г. по делу № 44у-28/2014 // Доступ из СПС «Консультант плюс»
- 9 Определение Верховного Суда РФ от 25 декабря 2012 г. № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7.
- 10 Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) / Утверждено

- Президиумом Челябинского областного суда 11 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – <http://www.chel-oblsud.ru>
- 11 Приговор Омского областного суда от 15 февраля 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 12 Приговор Первомайского районного суда г.Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 13 Приговор Каспийского городского федерального суда Республики Дагестан от 5 февраля 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 14 Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда по делу № 1 – 57/2011 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 15 Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 29 сентября 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 16 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 17 Приговор Южно-Сахалинского городского суда [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 18 Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 03 марта 2011 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 19 Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 19 мая 2010 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 20 Приговор Калининского районного суда Тверской области по делу №3/1-45/2015 от 22 мая 2015 года [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 21 Приговор Никулинского районного суда г. Москва [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>
- 22 Приговор Центрального районного суда г. Читы Читинской области по [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com>